

Иной мир. Морпехи. Книга вторая

Автор:

[Айнур Галин](#)

Иной мир. Морпехи. Книга вторая. Медвежий угол

Айнур Галин

Иной мир #2ЛитРес: Фантастика

Странствия майора Архипова и его морпехов в Ином мире продолжают. Это путешествие, которого никогда не должно было случиться и которое, вероятно, закончится там. Бойцы не подозревают, что зло незаметно подкрадывается с каждым днём всё ближе. Те проблемы, с которыми сталкивались морпехи раньше, покажутся легкими неприятностями. Их ждёт нечто, что невозможно увидеть или ощутить. Оно преследует свои цели, главная из которых смерть...

Айнур Галин

Иной мир. Морпехи. Книга вторая. Медвежий угол

Глава 1

– И чего расселись?!

– Да, товарищ лейтенант, чем ещё заниматься? Ещё раз самоходки почистить, что ли? Мы даже траки на них помыли, – ответил матрос Сапожников лейтенанту Качанову, сидя в компании ещё пятерых, травивших байки про жизнь до службы в армии.

– Товарищ лейтенант, а долго мы их ждать будем? Может, они не вернуться? – спросил сидящий рядом матрос Читов.

– Все вопросы после построения. Сержант Мелин, стройте подразделение. Объявление есть небольшое. Всех в строй! – дал указание Качанов проходящему мимо командиру отделения.

– Есть! – и направился к центру, к небольшой ровной площадке рядом с избами. Сидевшие на траве матросы вздохнули и побежали к месту построения.

С тех пор, как ушла группа майора Архипова, прошёл всего час, и перед тем, как распустить людей отдыхать, необходимо было довести информацию и организовать простейшие, но очень важные в подразделении службы и вахты. Буквально через три минуты личный состав стоял, выстроившись в ровную шеренгу, разделившись по расчётам и экипажам.

– Равняйся, отставить, – начал готовиться к докладу перед командиром батареи сержант Мелин, но лейтенант Качанов опередил его.

– Отставить, встань в строй. Итак, товарищи матросы, сержанты и прапорщики! Майор Архипов убыл вместе с группой на проведение разведывательных мероприятий для уяснения обстановки и решения вопроса дальнейшего нашего пребывания в этом мире. Наша с вами совместная задача – не прерывать боевую подготовку и организовать жизнедеятельность подразделения в полевых условиях подручными средствами. В связи с чем приказываю: прапорщика Орлова временно назначить старшиной батареи, отобрать группу в составе четырёх матросов на роль поваров в камбузе. В помощь тебе, Егор. Службу в камбузе организовать вахтовым методом, по три человека для помощи поварам каждые сутки. Сержанты Балонов и Базаров: набрать два состава караула. Три смены по три человека в каждом. Для хранения оружия приспособить ящики из-под боеприпасов. Всему личному составу сдать стрелковое оружие и боеприпасы. От беды подальше, ещё пристрелите кого-нибудь.

Лейтенант прошёл несколько шагов вдоль строя, развернулся, обвёл всех взглядом и после короткой паузы продолжил:

– Балонов и Базаров, вы начальники караулов, сменяете друг друга. Подготовьте документацию смены караулов, журналы инструктажа со списком личного

состава караула, и журнал выдачи оружия и боеприпасов. На территории лагеря организовать вахтенную службу в составе трёх дневальных и одного дежурного из сержантского состава. Вооружение для часовых – штатные автоматы, дежурный по лагерю и начкары – пистолеты. После приёма пищи расположиться для отдыха: экипажам – в боевых машинах, расчёты – в избах. Все остальные задачи доведу завтра утром. Вопросы есть?

– Так точно, товарищ лейтенант, а сколько нам тут торчать? – задал вопрос из строя матрос Фёдоров.

– До возвращения группы, или же – четыре месяца, – ответил Качанов.

– А если они не вернуться?

– Для этого есть запасной план, но он реализуется в случае невозвращения группы, об этом я проинформирую вас отдельно. На сегодняшний день наша задача – организовать повседневную жизнь в условиях полевого лагеря. Провести разведку оставшихся выходов из портала, в случае необходимости – обезопасить подразделение, а самое главное – к истечению четырёх месяцев весь личный состав должен быть в строю без исключения. Как бы вы ни хотели сдохнуть или свалить отсюда, что приравнивается к «сдохнуть и подвергнуть жизнь своих товарищей опасности». Если у кого начнёт ехать крыша, или кто-то из вас заметит, что у вашего товарища странное поведение, дайте мне знать. Я знаю, что вы все – морально устойчивые и физически крепкие ребята, и четыре месяца в тесном пространстве, хотя чего тесного-то, поляна здоровая. Можем даже будку организовать для уединения, – в этот момент по строю морпехов прокатился лёгкий смех.

– Товарищ лейтенант, а жрать чего будем? – раздался из строя очередной вопрос, но Сергей не успел заметить, кто именно спросил.

– Завтра составим группу наших кормильцев, вооружим их луками и стрелами, и отправим добывать мясо во главе с опытным охотником Егором. Сапожников, ты, помнится мне, хвастался фотками с трофеями с гражданки. Ты сам? Или батька твой добывал, а ты селфи делал?

– Я сам, товарищ лейтенант! – ответил из строя Женька.

– Ну вот, сам так сам. И посмотрим. Всё, два часа на раздолбайство, в 22-30 по местному времени вечерняя поверка и отбой. К этому моменту все свои дела сделайте. Гальюн вон в том углу, увижу кого справляющего не в том месте, заставлю руками переносить в выгребную яму. В ограниченном пространстве нам надо соблюдать чистоту, чтобы не породить тут эпидемию какую-нибудь. Всем всё ясно? Хотя, не дети уже, конечно, но всё же. Остальные вопросы – в индивидуальном порядке. Сдача оружия через полчаса, перед сдачей почистить всем без исключения. Все сержанты, Орлов и Егор – ко мне, остальным разойтись, – закончил Качанов, и развернувшись пошёл к двери ближайшей избы.

Остальное время Сергей объяснял собравшимся сержантам круг обязанностей каждого. Например, Семёнов с Кантаевым должны были организовать постройку небольших казарм, хотя, по предварительным прикидкам, на казармы вряд ли они будут похожи, если только на казармы из бамбука каких-нибудь папуасов. Но тут – какие строительные материалы имеются под рукой, те и надо приспособить. А старшему матросу Моисееву, которого между собой практически все называли по-дружески «Доктор Мося», было приказано организовать подобие медпункта, так как должность фельдшера-санинструктора подразумевала иметь лазарет в расположении полевого лагеря.

Время шло, и впервые за долгое время наступил момент проведения вечерней поверки батареи. Предыдущий раз она проводилась ещё в расположении части. Ведь вечерняя поверка – это почти священный ритуал в жизни каждого военнослужащего, и если не ведутся боевые действия, этот ритуал должен проводиться. Ну, и обычное, практическое значение поверки – это учёт личного состава. Поэтому данный процесс никого не удивил.

Каждый морпех занял своё место в строю, приготовившись стоять смирно и молча, пока старшина батареи, или же кто-то из офицеров не проведёт поверку. И каждый из них стоял и ждал, вслушиваясь в голос, ожидая свою фамилию, чтобы громко и чётко крикнуть «Я!» Ведь вечерняя поверка могла затянуться на часы. Всё зависело от дисциплины строя, и возможно, от настроения старшины или командира.

– Равняйся, отставить! Равняйся, смирно! Товарищ лейтенант, третья батарея самоходно-артиллерийского дивизиона на вечернюю поверку построена, старшина батареи сержант Мелин, – доложил Андрей лейтенанту Качанову.

– К вечерней поверке приступить!

Сержант Мелин, достав папку со списком личного состава, начал зачитывать фамилии.

– Лейтенант Милов, пал смертью храбрых при выполнении воинского долга.

Старший прапорщик Лбов, пал смертью храбрых при выполнении воинского долга.

Матрос Петров, пал смертью храбрых при выполнении воинского долга.

Матрос Воробьёв, пал смертью храбрых при выполнении воинского долга, – перечислил навечно занесённых в список подразделения погибших сослуживцев старшина, и дальше продолжил уже по списку.

– Сержант Балонов!

– Я! – послышался из строя голос Сергея.

– Сержант Семёнов!

– Я!

Мелин продолжал зачитывать, но после первых слов в строю установилась тишина. Ни у кого даже в мыслях не было – нарушить её, выкрикнуть что-то лишнее. Все были погружены в свои тяжёлые мысли, связанные со смертью, которая в последнее время ходила по пятам, и за эти недели успела прибрать к своим рукам четверых отличных парней. Каждый знал, что в этом недружелюбном мире их ожидает множество проблем и принятых решений. И не каждый сможет дожить до того дня, когда они с облегчением смогут расслабиться и выдохнуть спокойно.

Воинский ритуал прошёл на удивление быстро, и после команды «Вольно!» «Разойдись!» морпехи ещё стояли какое-то время без движения, пытаясь отогнать от себя ненужные мысли.

– Ну, чего встали? Может, прогулку вечернюю с песней для вас устроить? Напоминаю дежурному по лагерю, что вахтенная служба несётся согласно уставу караульной и внутренней службы. Вы прекрасно должны понимать, что от каждого из вас зависит жизнь вашего товарища. А уже от него – зависит ваша. Так что – разойтись! Отбой через тридцать минут. Дежурный по лагерю, ко мне!

Прошло несколько дней, за это время возвели необходимые постройки и постепенно наладили лагерную жизнь. Каждый занимался своим делом. Егор пару раз успел сходить вместе с Сапожниковым Женей и Пармоновым Мишей на охоту. За порталом бамбуковидные деревья вырастали быстро, им приходилось прорубать себе новую тропу. В первый раз принесли они несколько ушастых животных, чем-то похожих на зайцев. Только размеры были крупнее и морда вытянутая, с клыками. Видимо, эти местные зайцы далеко не травоядные. Подстрелили их именно в тот момент, когда эти зверята сами же напали на людей. Мясо было жестковатым, но вполне пригодным для употребления, если не учитывать, что бульон получился со специфическим сладковато-отталкивающим запахом. Будто это не свежее мясо, а лежавшее.

Через несколько дней безмятежного распорядка Качанов решил, что есть необходимость разведать два других прохода. В один ушли командир с группой, где день и ночь у выхода дежурил один из матросов, и оставались ещё два. Возможно, там, за незримой стеной портала, есть то, что смогло бы облегчить решение некоторых вопросов. Также, надо было наладить доставку овощей, хлеба и других продуктов. Засеянные грядки, оставленные профессором, давно иссякли, а на одном мясе организм долго не протянет. Доктор каждый вечер с этим вопросом выносил Качанову мозг, пугая различными проблемами, от банального запора до цинги.

После очередной вечерней поверки Качанов собрал в штабной избе наиболее подготовленных матросов во главе с двадцатипятилетним контрактником Калюжным Антоном. Также, были Руслан Диденко и здоровяк Лёха Морозов. Задачу поставил простую. Для начала необходимо понять, что там, за невидимой стеной. Что за местность, и насколько там безопасно. Позднее, уже при повторном проходе, можно будет заглянуть и дальше, в поисках населённых пунктов. Стандартное задание, тем более, все они уже проделывали подобные вылазки.

Утро у морпехов началось по распорядку. Сделали зарядку, побегали вокруг поляны, затем скудененько позавтракали салатом из мелкорубленного мяса с зеленью и уже готовились к выходу из портала.

– Ну что, пацаны, погнажи – сказал Антон и посмотрел на выставленный перед собой автомат. С предохранителя снят, радиостанция на месте, ну и парочка гранат. Правильно Ванька Субботин говорит, в этом мире без РГДшки[1 - РГД-5 – (ручная граната дистанционная), советская и российская наступательная ручная граната.] – ни шагу.

– Руся, Лёха, будьте начеку, пошли!

Сделав шаг с сырой зелёной поляны, парни почувствовали сухой горячий воздух на лице. Переход из одной части континента с неизвестными координатами в другую оказался контрастным. Ботинки тут же провалились во что-то сыпучее. Все втроем вышли и заняли позицию для стрельбы лёжа. Горячий песок дышал жаром и норовил насыпаться в карманы. Яркое солнце слепило глаза, и Калюжный прищурившись начал искать глазами, за что бы зацепиться взглядом.

– Лёха, Руся что у вас? У меня пляж!

– Слева километрах в полутора небольшое возвышение и заросли, – ответил Диденко.

– А у меня – какой-то здоровый птеродактиль смотрит на нас! – сказал Морозов.

Антон и Руслан тут же повернули головы в сектор стрельбы Морозова.

– Лёха, твою дивизию. Это же пингвин! Ты чё, деревня, пингинов не видел никогда?

– Какие тебе пингины, они же в Арктике водятся! – отозвался Морозов.

– Ох ты, темнота! В Антарктиде, а не в Арктике!

– Руся, а я что сказал-то?

– Всё, хорош болтать, пошли посмотрим, может тут отели есть пятизвёздочные с пинакаладой, – предложив, Антон ещё раз осмотрелся и встал. Место выхода или входа в портал было ничем не примечательно. Позади пляж, постепенно повышаясь, переходил в дюны, которые тянулись до горизонта. Справа, совсем близко, морской залив вклинивался в песчаный берег. Единственное, что было на пустынном пляже, это разрушенная, практически, до основания, небольшая каменная стена метрах в тридцати от ребят.

– Ну и как мы найдём это место, если уйдём отсюда? – крутя головой и выискивая ещё какой-нибудь ориентир спросил Диденко.

Недолго думая, Лёха тут же пошёл к стене, высота которой была, буквально, с полметра, состоящей из крупных камней. Выбил пару штук ногами и притащил их. Руслан с Антоном сделали то же самое. Отметив место, ребята направились в сторону видневшихся слева невысоких гор, обильно заросших ярко-зелёными деревьями или какой-то другой растительностью.

– Жарко тут, минимум, градусов тридцать пять. У меня ноги горят уже. Зачем я эти носки надел. Надо было портянки намотать.

– Да, Лёха, портянки – класс. Вообще молодых не понимаю, придут и ныть начинают со своими носками. А что, этот пингвин за нами ходить будет? И какого лешего он тут делает? – оглянувшись на птицу спросил Руслан.

– Ложись! – чётко сказал Антон и первым упал на горячий песок. Ребята последовали его примеру, и приподняв головы пытались высмотреть то, что заставило занять такую неудобную позицию.

– Чего там? – шёпотом спросил Диденко.

– Вон, смотрите прямо. Ориентир кривое дерево. Пальма, да! Это пальма. Поваленная пальма, – и передал бинокль.

– Два, четыре, шесть, – вслух считал Руслан, не отрываясь от оптики.

– Сколько?

– Двадцать пять, Антоха. Без оружия. Бегут строем, видимо, пробежка. Одеты легко.

– Ещё один. Кто это может быть-то? – спросил Алексей, не отрывая взгляда от пингвина, вышедшего на берег.

– Не знаю, кто, но надо выяснить. Нужно ближе к воде отойти, там уровень ниже. Можно будет под прикрытием берега до зелёнки добраться. Лёха, куда ты смотришь?

– Да, на пингвинов этих. Слушай, может, ну их нафиг, бегают себе и бегают. Качанову скажем, что тут народ какой-то, и с подкреплением вернёмся.

– Лёха, не паникуй. У нас задача – разведка. Узнаем и вернёмся, – решил Антон, убирая бинокль.

Спустившись к воде, морпехи пошли в сторону обильно заросшей лесом возвышенности, до которой казалось километра полтора. Взвод непонятных парней (морпехи по привычке определили такое количество людей как взвод) давно исчез из поля зрения, и больше никого видно не было. Пингвины всё-таки отстали. Да, эти птицы внешне были очень похожи на пингвинов. Ростом небольшие, с пятилетнего ребёнка. С яркой оранжевой полоской на голове от клюва до затылка. Такие же гусиные лапки, как и у земных пингвинов. Белое брюхо, а все остальные части покрыты чёрными перьями. Мощный клюв на солнце отражался глянцево-чёрным отливом с хорошо заметными белыми пятнами. По сравнению с головой, клюв казался огромным.

– Ну, а что, море такое же, как у нас, и волны такие же. Слышь, Лёха, ты море-то видел до армии?

– Да не, Русь. Какое море. У меня в деревне кроме речки и не было ничего. А куда-то в Турцию или в Египет гонять – денег не было. Ну вот, в Славянке-то и увидел, на Клёрке. Хороший у нас на полигоне пляж. Помнишь, капитан Бахвалов роту свою водил, а мы мимо ехали. Тогда и наш тоже тормознул. Часа полтора там были. Купались.

– Да, Бахвалов хороший мужик. Своих никогда не обижает. У него же сын второй недавно родился, – вспоминая прошлую жизнь ответил Диденко.

– Пацаны, хорош лясы точить. До зелёнки[2 - Зелёнка - лес (арм. жарг.)] метров двести осталось. Идём по следам. Если какое движение – в кусты. Понятно? – добавил Калюжный.

Судя по следам, место было людным. Большой песчаный пляж заканчивался у леса с пальмовидными деревьями. Ни один из ребят не смог распознать в этих исполинах реальную пальму, но определённые схожести были. Длинный ствол дерева уходил ввысь на добрые двадцать – двадцать пять метров, и на вершине раскрывалась небольшая крона ветвистой зелени. Вдоль кромки леса песок спрессовался очень плотно. Обувь не проваливалась, и можно было идти, не напрягая сильно ноги.

Следы уводили вглубь леса, а дорога проходила по вырубленному пролеску. Ребята оглянулись, посмотреть на море. С этой точки оно выглядело великолепно. Бирюзовый цвет воды вдали постепенно переливался в ярко-голубой, и волны барашками омывали белёсый песок.

– Какая красота. Но жить тут – не самая лучшая идея. Жарко. Пошли уже! – скомандовал сержант Калюжный, убирая автомат за спину.

Морпехи зашли в зелёнку, и прислушиваясь к каждому шороху и звуку продвигались вперёд, готовые в любой момент исчезнуть, раствориться в кустах, густо растущих вдоль рукотворной дороги.

– Далеко же они забурились, уже километра три прошли, – вытер пот Диденко, не переставая отсчитывать шаги. Полчаса прошли незаметно под шум птичьих песен и крики неизвестных животных, пока впереди не послышались совсем другие звуки. Все трое тут же замерли, прислушиваясь, и без команды свернули с дороги в заросший незнакомыми растениями лес. Метров через триста показался забор из крашеного профлиста. Высота забора была стандартной, именно такой, которую все мы привыкли видеть на дачных участках. Около двух метров. Пройдя немного вдоль серого забора, но не приближаясь к нему, ребята увидели пару смотровых вышек со стоящими там часовыми.

– Теперь идём дальше, до входа на эту территорию. Собираем статистику и – назад. Других вариантов нет. Или тут кого-то держат, или учебный лагерь. Узнать точно мы не сможем. Посмотрим, если ездит техника, то рядом крупное селение, а может, и город.

Ребята кивнули Калюжному, и пригибаясь свернули в сторону. Ворота обнаружались быстро. Они представляли собой лёгкую конструкцию из профильной трубы, обшитую такими же листами с заметными вмятинами и ржавчиной. Видимо, не раз эти самые ворота таранили.

Пролежав несколько часов в зарослях какого-то колючего растения, ребята увидели несколько грузовых машин, заезжающих на территорию. Говор охранника был не русским и не английским. Когда подъезжала техника, он выходил из своего укрытия, подходил к машине, а после звонил куда-то по телефону, стоящему у дерева и прикрытому обычным ведром. Предложение Руслана Диденко взять этого охранника в качестве языка, Калюжный исключил. Шум поднимется, да и язык непонятный, то ли испанский, то ли португальский. Как его потом допрашивать?

- Антоха, надо глянуть, по-любому, что за забором. Зачем мы сюда ходили, чтобы его снаружи посмотреть, что ли? - предложил Диденко.

- Чего там смотреть? Пошли уже, возвращаться пора.

- Лёха, не ной. Руслан прав. Надо найти место и глянуть. Взял кто-нибудь с собой телефон, фотки сделать?

- У меня есть, - ответил Диденко.

Забор из профильного листа не был цельным. Через несколько сотен метров сплошной забор закончился, соединившись с невысоким скалистым холмом. Там и решили ребята подняться чуть выше, чтобы понаблюдать за происходящим.

А тем временем в лагере морпехов внутри портала происходило экстренное совещание.

- Товарищ лейтенант, их уже больше пяти часов нет. - Мелин стоял у дверного проёма в избе.

- Да, я в курсе. Готовь Егора, Сапожникова и ещё человек пять, Базаров, идёшь с ними старшим. Ребята или уже погибли, или им требуется неслабая такая

помощь. Выдвигаться по готовности.

В лагере из-за невозвращения группы были все на взводе. Сергей винил себя в том, что отправил слишком маленькую группу.

– Ну что, все готовы? Задача – найти и вернуть в любом виде. Лучше живых. Там уже по ситуации. Поняли? – сказал Качанов.

– Что там за проходом?

– Пляж, товарищ лейтенант. Радиостанция молчит на связь не выходят, – ответил Базаров.

Бато с ребятами пошли через проход. Егор сразу заметил следы, еле видные на практически гладкой поверхности песчаного пляжа. Солнце было в зените, прогревало каждый сантиметр земли, поднимая температуру воздуха до сорока градусов. Парни не стали терять время на разглядывание окружающих красот, а быстро направились по еле приметным следам. Заметив у леса уже хорошо протоптанную дорогу, свернули в заросли, чтобы идти параллельно.

– Егор, что это за место, и что тут может быть? – спросил Базаров.

– Понятия не имею, возможно даже, остров где-то в южных широтах. Я не слышал про него, хотя знаю, что иногда наёмники проходят подготовку в лагерях. Но, в этом мире же не только наёмники существуют. Короче, не знаю. Но следы на дороге были явно от грузовика, ну и от ботинок много. Так что достаточно оживлённо тут – объяснял Егор, периодически обходя растения с колючими листьями.

– Стоять! – вдруг прозвучала команда прямо у самого уха. Шедшие друг за другом морпехи тут же отскочили в сторону от источника звука, и заняв позицию, приготовились к стрельбе.

– Вы куда, такие красивые, побежали? – из-за дерева вышел улыбающийся Руслан Диденко.

– Руся, придурок! А если бы пристрелили тебя! Где радиостанция, какого хрена молчите и не выходите на связь? – шёпотом высказал своё недовольство Бато, и по взглядам остальных ребят Диденко понял, что шутка была – так себе.

– Да я не хотел пугать, как вас ещё остановить-то было, вот шёл как раз с докладом и за помощью. А тут вы.

– Быстро докладывай!

– Тут пионерлагерь[З - Пионерлагерь – тренировочный лагерь (арм. сленг)]. Ребята дальше наблюдают, я с докладом иду. Радиостанция полетела, приказала долго жить. Не знаю, что с ней. Можешь сам глянуть.

Бато выдохнул, хорошие новости, все живы. Калюжного с Морозовым долго искать не пришлось. Взобравшись на скальный выступ и укрывшись за кустами с крупными листьями, они устроили лежанку и наблюдали за местностью. Прибытие усиленной группы своих товарищей их удивило. Долго не спорили, но ещё час выбирались из леса, и выйдя на песчаные дюны направились вдоль берега, туда, где их ждал отмеченный камнями вход в портал.

Прохладный влажный воздух внутри портала как бальзам оживлял организм после жаркого пляжа. Обе группы сидели на траве возле штабной избы и не торопясь пили сладкую воду. Лейтенант Качанов вышел, оставил Егора, Бато и Антона со своей группой, остальных отправил отдыхать.

– Калюжный, докладывай, что видели, и почему задержались?

Ребята выстроились в шеренгу. Антон уже приготовился докладывать по всем правилам Устава, но Качанов его прервал и разрешил доложить не по форме.

– Товарищ лейтенант, в ходе проведения разведывательных мероприятий был обнаружен тренировочный лагерь. Выход из портала находится на прибрежной территории с песчаными отмелями и пляжем. Судя по растительности, местоположение его ближе к экватору, температура по ощущениям – выше 35 градусов. Также, видели птицу, наподобие наших пингвинов. Русик, дай телефон, – повернувшись к Диденко попросил Антон. И открыв фотографии,

продолжил, показывая лейтенанту Качанову.

- В пионерлагере, то есть, в тренировочном лагере, расположены несколько построек из дерева, но есть и два капитальных строения. Одно - штаб, второе - камбуз. Всего насчитали около пятидесяти человек, но возможно, спрячутся от жары, или ещё что-то. Две вышки по периметру - необитаемы. Охрана только на воротах. Пока наблюдали, приехали три грузовика, что-то загружали в ящиках. Видели несколько вооружённых лиц из числа сопровождающих транспорт. Говорят то ли на испанском, то ли на португальском. Не особо понял. Вот, в принципе, и всё.

- Бато, Егор, вы что скажете?

- Я забор только видел, в моём секторе больше ничего не было. А так, да, жарко там, ну и море какое-то, - ответил Базаров.

- Там, где я раньше работал, были учебные лагеря. Но этот совсем не похож на те, что я видел. В Иерихоне серьёзнее всё. Что это за место, тоже понятия не имею. Так далеко на югах я не был, - рассказал Егор.

- Ладно, интереса к тому месту особо у нас нет. Палиться не будем, и на рожон лезть в неизвестность - тоже не дело. Антон, завтра пойдёте оставшийся выход разведывать.

- Так точно! Нам бы радиостанцию поменять, а то этот аппарат сдох.

- Хорошо, этот на ремонт, по возможности. У нас переносных только две осталось. Ну и 159-ая[4 - Р-159 - модель радиостанции.]. Но она тяжелая. С ней не побегаешь. Ещё кого-то возьмёшь, или так же, втроём?

- Да, втроём оптимально. Четвёртого у входа можно, даже лучше двоих, как командир делал. Так спокойней.

- Да, согласен. Базаров, утром двоих подготовь. Выйдут вместе с Калюжным и будут дежурить снаружи. Ну всё, идите, отдыхайте. Помойтесь, поешьте и - спать, - дал указания Качанов и ушёл проверять караул.

В лагере морпехов служба шла своим чередом, без происшествий. Неожиданный поворот в судьбе целого подразделения в большей степени сплотил всех. Даже те, кто в повседневной жизни на Земле, бывало, давали себе слабину в плане дисциплины, тут же, наоборот, были максимально собраны и активны.

Утром пронёсся по поляне крик дневального. Это ненавистная всем команда «Подъём!». Даже дневальный, подавая команду, воспринимал всю эмоциональную тяжесть этого слова. Надо вставать, и вопреки желанию организма по форме одежды номер два с голым торсом идти на утреннюю зарядку. Повара уже давно были на ногах и готовили для всех завтраки. После утренних процедур свободный от вахты и работ личный состав во главе с сержантом Мелиным отправились на учёбу. Благо, с собой были несколько учебников с задачками по артиллерии для теории и боевая работа на ОП[5 - ОП - огневая позиция.] для практики.

Калюжный с Морозовым и Диденко стояли у третьего выхода с поляны и готовились, поправляя и подтягивая ремни, и периодически прыгая, чтобы устранить все издающие шум недостатки в амуниции. Хотя одеты были достаточно скромно. Подсумки с магазинами, РДшки[6 - РД - рюкзак десантника.] с едой, водой и боеприпасами, бинокль и радиостанция. Из оружия - штатные автоматы Калашникова и трофейные пистолеты.

- Ну что, готовы? - подойдя, спросил Качанов.

- Полуэктов и Зинихин будут вас ждать у выхода, ну и прикроют, если что, - показав на приближающихся морпехов, добавил Сергей.

- На всё про всё - четыре часа. Ну, вперёд! - похлопав Калюжного по плечу сказал Качанов и отошёл в сторону.

Антон посмотрел на своих товарищей, кивнул, и развернувшись сделал шаг, держа перед собой автомат.

Через мгновение все трое стояли внутри большого полуразрушенного здания. Под ногами лежали сгнившие брёвна, когда-то державшие крышу. На полу местами росла невысокая трава, и кое-где были большие трещины на старом каменном покрытии. Своды окон зияли пустотой, показывая небо и ветки деревьев. Каменная кладка выступала из-под обрушенной штукатурки. В

дальней стене виднелись дверные створки высотой, практически, до самого верха, а это почти в два этажа среднего панельного дома. Эти двери, когда-то сделанные из толстых досок, рассохлись, образуя большие щели, кое-где части досок и вовсе отсутствовали. Это был единственный выход из полуразрушенного здания. Выход из портала находился не в центре, а чуть ближе к стене. На каменной кладке стены наверху прорастали деревья, проникающие корнями между камнями в поисках питательной влаги, и находя её они становились толще, оказывая давление на стену и таким образом расширяя щели и разрушая её.

- Ну, ничего себе, спортзал, - тихо произнёс Руслан, медленно осматриваясь и обводя стволом автомата стены.

Морпехи стояли, боясь сделать шаг. Ведь любое неверное движение в разрушенных рукотворных объектах могло привести к ещё большим разрушениям. Стояли бы и дальше, но Полуэктов с Зинихиным, вышедшие из портала в самый неожиданный момент, подтолкнули ребят вперёд.

- Полы, вроде, каменные, и не гуляют, - деля шаг вперёд сказал Лёха Морозов.

- Пацаны, вы идите, а тут мы сами посмотрим, - поторопил Полуэктов.

- Андрюха, самый умный, да? - возразил Диденко.

- Тихо, Лёха слева, Руслан справа. Вперёд, за мной, - скомандовал Антон, и стараясь не делать резких движений направился в сторону ворот.

- Ну и двери, метра четыре в ширину, не меньше. Что сюда завозили-то? - начал осматривать ворота Морозов. И найдя большой пролом, куда спокойно мог пролезть человек, высунул голову наружу.

- Всё чисто? Выходим?

- Да. Чисто! - ответил Лёха. И все втроем, по очереди, пролезли через отверстие в воротах.

Матросы Полуэктов и Зинихин остались внутри, и оглядываясь, молча рассматривали бывшее когда-то величественным, и видимо красивым, внутреннее убранство неизвестного здания. Если мысленно убрать наметённые ветром и временем большие кучи листьев, которые превратились в перегной и землю под воздействием дождей, то получалось, что в противоположном конце от ворот находился небольшой пьедестал от стены до стены. На этом пьедестале стояли три каменных столба, метра по три каждый, с высеченными на вершинах головами неизвестных животных.

– Андрюха, смотри, черепа какие-то! Не знаешь, чьи? – Саша Зинихин подошёл к одному из двух лежащих на полу белёсых черепов и стволом автомата подвинул в сторону. Затем наклонившись стал рассматривать.

– Да кто его знает. Смотри, какие клыки! В этом мире такой череп может принадлежать кому угодно. А так – или собачий, или же медвежий. Вон, дырень какая. Видимо, пробил ему башню-то. А у второго – клыка одного нет, – ответил, было, Полуэктов, но увидев лежащий в сторонке огромный шлем, потерял к черепу всякий интерес. Металл из-за окисления весь почернел. Отряхнув от земли, Андрей взял его в руки и внимательнее рассмотрел.

– Клёвая штука, домой надо взять, батьку' показать!

– Куда – домой, Андрюх? Ты что, забыл, где мы?

Полуэктов осознал сказанное его товарищем и бросил тяжёлый головной убор в угол. Осматривая здание, ребята нашли ещё пару покрытых ржавчиной мечей и погнувшийся щит с большим рваным отверстием посередине размером с футбольный мяч.

– К чёрту всё! Саш, ну его, не трогай лучше ничего. Видимо, тут бойня была, только такие щиты и шлемы здоровяки носили. Не хотел бы я с ними встречаться, – и тут взгляд Андрея упал на стену, где сохранился небольшой фрагмент рисунка на штукатурке, которая ещё не осыпалась. Там была изображена верхняя часть медведя, тянущего свои лапы куда-то ввысь.

Ребята дальше разглядывали без особого энтузиазма, стараясь ничего не трогать, а группа Калюжного в этот момент уже осматривала окрестности. Местность больше походила на давно заброшенную деревню. Дом, из которого

они вышли, снаружи был украшен вырезанными в камне, теперь уже полустёртыми, древними письменами. Рядом виднелись обвалившиеся стены домов без крыш, заросшие бурьяном, когда-то вымощенные камнем дороги. Сколько было тут домов – оказалось сложно подсчитать, более-менее уцелевшим было только здание, откуда изначально вышли люди, а всё остальное вокруг представляло собой лес с разрушенными несколько столетий назад постройками.

– Руслан, чего ты заткнулся? Страшно? – подкалывая товарища, спросил Лёха Морозов.

– Ну, если честно, место – так себе. Вроде тихо, спокойно, но от этой тишины как-то жутко. Антох, как думаешь, кто тут раньше жил?

– Если люди в то время были огромными, это, вероятно, здешние люди, в чём я сомневаюсь. Какие-то разумные существа, видимо. Блин, одни заросли вокруг. Смотрим по сторонам внимательно, тут всякого рода зверьё может водиться. И куда попало не наступать и не садиться. А то, вон, Воробей на паука сел. Помните? Лёха, ты же вроде с ним был? – не поворачивая головы тихо сказал Калюжный.

– Да помним, помним. Чего опять напоминаешь! – без особого желания продолжать разговор огрызнулся Морозов. Беглый осмотр разрушенных построек никакой информации не дал. Вокруг был лес, вымощенная камнями дорога проходила через всё древнее поселение и резко обрывалась. Видимо, в этом месте раньше была граница построек.

– Ладно, нечего тут делать, командир вернётся, сам решит и разберётся. Тем более, у него помощников развелось. По-любому, в курсе, что за место. Да и дед, наверное, знает. Жил же в портале, всё-таки, – решил Калюжный, и все втроём направились к знакомому зданию с разрушенной крышей.

Полуэктов и Зинихин все два часа скучали, ожидая выхода ребят, и очень обрадовались их появлению. Сделав фотографии всего, что видели, включая и мечи, и пробитый щит, и черепа, и изображения на стенах, ребята отправились обратно в портал. Работу они выполнили. Все выходы из портала разведаны, и опасности ни откуда не исходит. Осталось дожидаться командира и готовиться к дальнейшим действиям.

Глава 2

Денис открыв глаза попробовал встать, но лишь ощутил боль в мышцах. Руки и ноги настолько затекли, что мозг не понимал, где и что. Он посылал команду, а конечности при попытке двигаться отзывались болью.

Нина деловито ходила у костра, что-то варила. Рядом стоял Олег, и доедая кусок мяса неизвестного происхождения переговаривался о чём-то с берсерками. О чём именно – Денис не слышал.

– Тащ[7 - Тащ – сокращение от «товарищ», обращение к старшему по званию (арм. сленг)] майор! Вы тоже встать не можете? – тихим шёпотом спросил лежащий рядом Максим.

– Нина! Нина! – вместо ответа крикнул Архипов.

Стоящие у костра берсерки, Нина и Олег оглянулись.

– Ты чего им давала? – громко и с явной усмешкой в голосе спросил Кронах.

– Дала хагыз[8 - Хагыз – энергетик растительного происхождения, возможно, обладает наркотическими свойствами.], – ответила девушка.

Два огромных мохнатых зверя в доспехах трясая плечами рассмеялись. Это был не тот смех, к которому все мы, люди, привыкли, смех медведей больше походил на хрюкающий рык. Нина молча что-то налила в кружки и поднесла лежащим вповалку ребятам.

– Эффект у него такой. Если переносить на ногах, то легче. Усталость есть, но вполне себе нормально. А если как вы, почти десять часов спать, то мышцы слишком сильно расслабляются, и после некоторое время не слушаются. Вот, попейте. Не больше трети кружки. Полегчает сразу.

Девушка присела рядом с Денисом, и аккуратно подняв его голову дала выпить отвара. После Максиму. А Шурику и Лёне уже помогал Олег.

Горячий отвар, едко-горький с кислым привкусом и запахом болотной тины, живительной влагой наполнил клетки организма.

– На вкус – дрянь полная. Через сколько поможет? – сплёвывая попавшую в рот травинку спросил Максим.

Нина улыбнулась в ответ, но промолчала.

К ним подошёл Кронах с увесистым куском чьей-то ноги в лапах. Он периодически отрывал зубами кусок мяса, и не прожёвывая глотал.

– А ваш соплеменник очень храбрый. Вы, люди, сильны духом. Слабы телом, но дух ваш очень силен, – и развернувшись обратно ушёл к еле горящему костру.

Денис с непониманием посмотрел в спину уходящего берсерка и спросил у Нины:

– О чём он?

Подошедший Олег, не дав сказать Нине, ответил хрипловатым голосом:

– Он про Ваню, сержанта вашего.

– Где он, что с ним? – напрягаясь и терпя боль в мышцах, Денис повернулся на левый бок, затем, опираясь руками, приподнялся и сел.

– С ним всё хорошо, спит в машине. Ночью, когда Кронах пришёл с охоты, он проснулся. Берсерки его сразу отпоили, чтобы лучше себя чувствовал. Потом они ходили смотреть, что происходит за пределами портала, а его оставили охранять вместе с Чернышом, – рассказывал Йогарх.

Послышался шум, это второй берсерк, Хурх, притащил тело убитого шумуна и бросил его рядом. Кивнул проснувшимся и отошёл обратно, к своему сородичу.

– Ну вот, там ещё двое лежат. И смотри – эти из другого племени.

– Зачем вы его сюда принесли? И так тошно, а вы ещё трупачи таскаете, – с явным раздражением сказал Лёня, делая очередную попытку встать.

– Эти с черепами. Таких я уже видел, – осматривая тело шумуна сказал Денис.

– Ваня троих шумунов убил, когда я подбежал, эти уже готовые были, – закончил Йогарх и ушёл обратно к костру. Ребята ещё минут пять рассматривали это ужасное порождение леса, его пробитую грудную клетку с запёкшейся кровью, и разодранную до черепных костей голову.

– Черныш, видимо, помогал. Его работа просматривается, – удовлетворённо сказал Шурик и медленно встал. Увидев, что отвар подействовал, остальные тоже начали потихоньку подниматься.

– Ну так, что случилось-то?

– Денис, скоро Ваня проснётся, сам расскажет. А теперь идите есть. Вам нужны силы. Сегодня сложный день. Берсерки разведали один из выходов. Ведёт он далеко на юг, туда, где жарко и родина шумунов.

– Люди, идите, Йогарх сказал, что вы не умеете нормальное мясо есть, и надо на огне жарить. Благодарите вашу самку! – съязвил Кронах.

– Переросток, моё имя Нина. И вам самим очень понравилось жареное мясо. Жалуетса он ещё тут, – огрызнулась девушка.

Берсерк промолчал, глотая очередной кусок мяса. Затем он поднял свой щит, и что-то прорывав Хурху, пошёл к краю поляны, тот последовал за ним. Встав напротив, они одновременно издали громкий хриплый рык, и обнажив мечи кинулись друг на друга, пытаясь достать клинком соперника, при этом ловко уворачиваясь и закрываясь щитом. Люди с изумлением смотрели на это представление, где два огромных мохнатых воина-медведя с акробатической ловкостью изгибаются и наносят увесистые удары тяжеленными мечами.

– Они убить друг друга хотят? – иронично спросил Лёня.

– Нет, что ты. У них в этом мире полно врагов, желающих их смерти. Это тренировка, – ответил Йогарх.

Люди подошли к костру, над которым на огромном вертеле, сделанном из подручных средств, жарилось мясо неизвестного животного. Запах стоял изумительный. Проголодавшимся, в принципе, было всё равно, кем был при жизни этот зверь, главное – не двуногий. Шурик охотничьим ножом отрезал каждому по большому куску мяса.

– Всё экологично, и посуда одноразовая, – придерживая мясо широким зелёным листом сказал Максим. За пережёвыванием слишком жёсткого мяса и наблюдением за тренировкой медведей прошло больше часа.

К концу завтрака проснулся и Ваня, выглядевший более свежо, чем все остальные. Он рассказал, что ночью, после ухода Кронаха и Хурха, из другого выхода зашли в портал три шумуна, на которых первым среагировал Черныш. Угрожающе шипя сбил с ног одного, пытаясь прокусить тому шею, отвлѣкшегося на мыша второго шумуна Ваня проткнул копьѣм, поднятым с земли, и после выручил Черныша, добив первого, а с третьим помог справиться вовремя подоспевший Йогарх.

Тот в свою очередь добавил, что если б не сержант, то шумуны Черныша порвали бы, а сам он не мог справиться сразу с тремя. Так что, подытожил Йогарх, Ване можно записать две победы.

После этого вернулись берсерки.

– Ну что, у нас один путь. Третий выход! И, видимо, там нас ждут – сказал Денис собравшимся у костра. После пробуждения прошло несколько часов. Каждый почувствовал, что организм восстановился после хагыза, и на будущее совместно решили, что такой сильный энергетик без особой надобности не следует употреблять.

– Пешком или на авто? – спросил Шурик, загружая пустые канистры в кузов пикапа.

– Я предположительно знаю место, куда приведѣт этот выход, – рассмотрев черепа рогатых животных, которые надевали прибывшие шумуны, сказал Денис.

– Отлично, значит, на тачке. Не хочу тут оставлять, – ответил Ваня, перематывая портянки.

– Это чего, в армии до сих пор портянки носят? Что-то только сейчас заметил, – удивился Саша.

– Нет, уже не носят. И зря. Удобная вещь. Я сам в портянках до сих пор, Шура. В полевых условиях – самое то, – поддержал Ивана Денис.

– Ну ты, прям, конечно – военный. По-дедовски. Слушай, я давно ещё хотел у тебя спросить, а ты потомственный военный, или как? – продолжил расспросы Лёня.

– Да нет, я в своё время ещё в Суворовское училище хотел поступить. Но мама не пустила. Было два желания, одно – после школы в военку идти, но другое – стать хирургом-травматологом, было сильнее. И я готовился в мед поступать. Хотел пазлы из человеческих тел собирать. Но там не сложилось, и я поступил в военное училище. В меде экзамены в августе были, а в училище в июле – рассказывал Денис.

– Судьба юмористка, хотел собирать людей, а выучился их разбирать – пошутил Шурик.

– У каждого своя работа, – уже более серьёзно ответил Макс.

– Люди хотят взять с собой свои железные машины? Оставьте их тут! Там они вам не понадобятся. Можно вернуться в любое время. А кхурога возьмите. Зверёк мелкий и очень пакостный. До сих пор не знаю, как он вас не сожрал, – подойдя, посоветовал Кронах.

– Любовь и пища, вот дорога к сердцу любого зверька, – объяснил берсерку Лёня.

С доводами медведя Денис согласился, и технику решили пока оставить вместе с Ниной и Лёней.

Во время перехода через портал берсерки были менее эмоциональны. Если люди каждый раз испытывали лёгкий трепет, а иногда и дрожь от неизвестности, берсеркам это было чуждо. Ни страха, ни эмоций. Убеждённые в своей силе и неуязвимости, они делали шаг в неизвестность, уверенные в успехе.

Шум леса – первое, что почувствовали люди, прежде чем перед глазами появилась роща лиственных деревьев. С широкими кронами и раскидистыми ветвями, они дружно шумели под порывами ветра. Лучи солнца пробивались сквозь листву и играли яркими бликами вокруг.

Оглядевшись, люди увидели, что вход в портал расположен в корневищах большого засохшего дерева. Были видны узоры, вырезанные ножом или каким-то инструментом на корнях, выступающих над землёй. Сухой ствол без листьев и ветвей монументально стоял посреди зелёной рощи. Ширина входа, по крайней мере, соизмеримая часть, казалась не более двух метров, так как мешали корни, и трудно было понять, насколько тут широко. Решение оставить технику было верным, рисковали бы, как минимум, разбить радиаторы.

От засохшего дерева вглубь леса вела хорошо протоптанная тропа, на которой, отойдя метров на десять, уже стояли оба берсерка, и подняв носы, вынюхивали воздух.

– Тащ майор! – шёпотом сказал Ваня, боясь то ли быть услышанным, то ли испугать временное затишье, и стволом автомата показал в сторону. Денис посмотрел в том направлении и увидел воткнутые в землю длинные палки, высотой по три-четыре метра. Их было много. Стояли они вдоль тропы и исчезали где-то в лесу вместе с протоптанной дорожкой. На конце каждой из палок был череп. Встречались и звериные, с рогами и зубастым оскалом. Но среди звериных голов и обглоданных черепов попадались и человеческие, большие и маленькие. Некоторые были с ещё не досохшей кожей и волосами, с выклеванными глазами и разорванными ртами.

– Ёлки! – тут же произнёс стоящий рядом Шурик, самостоятельно заметивший эту смертную аллею.

Остальные тоже это увидели, и не опуская оружия, оглядываясь, медленно двинулись вперёд, в сторону берсерков, которые никого не ждали и как будто шли по своим медвежьим делам.

– Видимо, шумуны тут тоже людьми промышляют, – догнав Дениса сказал Йогарх.

– Им что, зверья в лесу не хватает? – со злостью спросил Денис.

– Зверь и сам может убить, это человека поймать легко. Он пуглив, жаден, любопытен. А обезьяны умны. Они различают, когда человек опасен, а когда нет.

– Они рядом. Эти сильнее! – прорычал Кронах и вместе с Хурхом свернул в лес.

– Ну что, пошли за ними. Они нас выведут к их убежищу. А там решим. Они признают вашу силу, без вас всё равно не начнут, – с ироничной улыбкой произнёс Йогарх и проследовал за берсерками.

Денис тихо окликнул группу и дал команду по направлению движения.

Лёгкий бег по светлой роще давался без усилия, а пешком за берсерками людям было не угнаться. Пройдя в таком темпе около пяти километров, Кронах с Хурхом замерли.

– Там люди, к их поселению надо идти вам. Нас они почувствуют, а вас нет, так как человеческого запаха там много, – показывая направление дальнейшего движения объяснил Кронах.

– Шурик, вот радиостанция. Боюсь, мишки сломают её, останешься с ними, – начал Денис, но его тут же перебил старший берсерк.

– Не надо, Йогарх сообщит нам. Это племя сильнее, мы не сможем их просто убить.

Больше не добавив ни слова, морпехи, стараясь не издавать лишнего шума, двинулись дальше, всё углубляясь в лес. Отойдя от тропы шумунов, берсерки и люди сделали небольшую петлю, обойдя племя с фланга и заходя в тыл с подветренной стороны таким образом, чтобы как можно дольше не быть обнаруженными.

Шедший впереди группы Макс поднял руку, таким образом давая понять всем, чтобы остановились. Как только Денис подошёл поближе, Усков показал в сторону.

- Голоса, оттуда. Метров двести.

- Как он меня уже задолбал своей непредсказуемостью, - выдохнул Денис, наблюдая удаляющуюся спину Йогарха в теле Олега в гуще леса.

- Значит, ждём?

- Да, Макс, ждём! - согласился Денис, и отойдя за дерево, присел, опершись спиной о ствол. Остальные последовали примеру командира, заняв удобные позиции, чтобы обзор был полным, на случай появления местного зверя или того же Йогарха. В этом лесу невнимательный и беспечный прожил бы короткую жизнь. Не прошло и пяти минут, как на горизонте с удивлённым взглядом появился медведь в теле человека.

- Чего вы не пошли со мной?

- Олег, или Йогарх, кто ты там сейчас, мы работаем в команде, ты постоянно то исчезаешь, то появляешься. Вот мы и ждём, когда ты в очередной раз появишься, - ответил Денис.

- Я появился!

- Тогда пойдёмте.

Группа вновь начала движение, и вдалеке уже слышались чёткие, хорошо различимые голоса. Впереди был небольшой холм, заросший редкими деревьями и обильным кустарником. Оставив группу у подножья, Денис и Йогарх, стараясь обходить колючие ветки кустов, поднялись на холм. На вершине, край которой резко обрывался каменистым спуском пятнадцатиметровой высоты, они остановились.

Внизу сквозь ветви кустов и деревьев просматривались постройки, которые отличались своими формами от тех, которые Денис видел у шумунов в Мёртвом

лесу. Эти не были похожи на развешанные по ветвям гнёзда, а больше походили на домики на деревьях. Архипов сразу вспомнил детство, когда они с мальчишками брали дома инструменты, кто какие мог, и шли в лес строить шалаши на деревьях. Кроме этого, на земле тоже были какие-то постройки. То ли эти обезьяны в плане архитектуры ушли вперёд от своих сородичей, то ли им кто-то помогал в строительстве. Ясно, что без определённых знаний и человеческих инструментов такие домики невозможно построить. Отсюда до поселения шумунов было метров двести, и чётких границ или края поселения не было видно даже в бинокль. Обилие деревьев и прочей растительности хорошо маскировало всё, что было в лесу. Глухой металлический звук заставил Дениса повернуть голову, и он увидел обоих берсерков, передвигающихся на четырёх лапах, которые, обходя колючие кусты, приближались к ним.

- Йогарх, тут не только шумуны. Я чувствую ещё кого-то. Не могу понять, кто это! - подойдя ближе сказал Кронах.

Хурх в этот момент уселся рядом, и обнюхивая кусты начал собирать съедобные ягоды, которые бледно-жёлтыми пуговками висели на ветвях.

- Прямо как в зоопарке, не подумал бы, что берсерки могут выглядеть так мило, - вслух подумал Денис.

- Ты о чём, человек? - медведь не всё понял, но слово «берсерки» заставило его среагировать.

- Кронах, слушай сюда. Я чувствую разум медведя. И если это так, то он или в плену, или... Про второй вариант я не хочу думать, - положив свою человеческую руку на лапу берсерку сказал Йогарх.

- Самка! - выдохнул Кронах, и рыкнув что-то Хурху исчез, прыгнув с обрыва. Сидящий со смешным выражением морды берсерк Хурх тут же преобразился в грозного воина и последовал за своим собратом, также исчезнув в прыжке.

Денис с удивлением посмотрел на стоящего рядом Йогарха.

- Ты тоже за ними сейчас прыгнешь? У вас тут что, с медведицами напряг, что ли?

– Нет, это не обычная самка. И она нас чувствует. Знает, что мы тут. Нам надо быстрее спуститься. Кронах и Хурх великие воины, но у неё необыкновенная сила. Пойдёмте за мной!

Денис последовал за Йогархом, который уже не особо беспокоился насчёт тишины и шёл быстрым шагом. Прошёл молча мимо ребят, которые ждали Дениса вместе с ним.

– Тащ майор, всё, идём? А где медведи? – спросил Максим.

– За мной, ситуация меняется. Приготовиться к бою. Отстреливаем всё, что представляет опасность, – скомандовал Денис своей группе.

Спустившись и обойдя холм, морпехи лёгким бегом направились в сторону поселения, где уже слышались крики и шум. Шумуны издавали короткие, но громкие, похожие на писк, звуки. Добежав до края поселения люди замедлились, и пытаясь выцеливать сквозь деревья медленно приближались к постройкам из крупных веток. Слышен был лишь шелест листьев от ветра.

– Тащ майор, с Олегом что-то не то! – сказал Максим, остановившись возле Йогарха. Денис обернулся и увидел наполненные ужасом глаза. Лоб его покрылся испариной. Тяжело дыша, Йогарх чуть не упал, но стоявшие рядом Максим и Шурик подхватили его под руки. В один миг лицо парня вновь стало нормальным и взгляд оживился. Непонимающим взором он смотрел вокруг, и переводил взгляд на людей.

– Парни, чего происходит? Где мы?

– Я не понял, ты чего, Йогарх, памяти лишился? – спросил державший его под руку Макс.

– Какой тебе Йогарх, я Олег! – выдернул руку парень.

– Ладно, не суть. Оставайся тут. Всё равно у тебя кроме ножа ничего нет. Жди нас, – Денис развернулся, подготовившись к стрельбе, и направился к поселению, обходя крайнюю хижину. Остальные последовали за ним. Олег замер на месте, глядя в спину уходящим людям.

Пройдя метров сорок вдоль границы поселения шумунов, люди не встретили ни одного живого существа. Жилища были расположены не на открытой поляне, а прямо в лесу. Хижины на земле находились среди деревьев, иногда даже в больших ветвистых корнях. На самих деревьях также были постройки наподобие шалашей с прислоненными к ним длинными тонкими лестницами. Вокруг вместо забора стояли высокие палки, воткнутые в землю, с надетыми на них черепами различных животных и людей.

– Тащ майор, а где все? – боясь спугнуть тишину, шёпотом спросил Ваня, водя стволом автомата из стороны в сторону в поисках цели.

И тут, обходя очередную постройку, они увидели метрах в двадцати огромное дерево с прорубленным посередине стволом. Нижние ветки дерева тяжёлым грузом свисали до земли, некоторые даже пустили корни. Вся эта громадина была необъятных размеров. А вокруг устремив свои взгляды на людей стояли они, покрытые чёрно-серой шерстью шумуны с развитой мускулатурой. Головы их украшали верхние части черепов с рогами, спины – пёстрые шкуры животных. Держа в руках двухметровые копья, они начали медленно расступаться, образуя подобие коридора, ведущего к центру круга. Люди замерли, сжимая в руках автоматы и боясь пошевелиться.

– Всех не перестреляем – шёпотом сказал Шурик. Денис промолчал, пытаясь быстрее сообразить, что делать. Йогарх своим внезапным исчезновением подставил людей, им была непонятна вся ситуация. И куда делись эти бравые берсерки?

Шумуны расступились и замерли, открывая центр живого кольца, где тяжело дыша стоял Хурх с жёлтыми бешеными глазами, держа в руке окровавленный меч. На плече у него висел разбитый щит, но видно было, что берсерку и дела нет до него. Меч же своим клинком упирался в поверженного Кронаха. Тот лежал с закрытыми глазами, запрокинув обнажённую голову.

«Чёрт! Это кто?» – подумал каждый из морпехов, увидев за Хурхом какое-то животное, почти полностью лишённое шерстяного покрова. На чёрной коже местами виднелись небольшие островки седой шерсти и язвы. Сверху на животном лежала шкура с яркой рыжей окраской. В правой лапе оно сжимало белыми когтями длинную кривую палку.

Паузу, которая, казалось, длится мучительно долго, заполнили стоны парней, которые один за другим опускали оружие, и хватаясь за головы начинали сгибаться. Денис, видя всё это, поднял автомат и сделал один выстрел над Хурхом. И тут внутри головы прозвучал хриплый рычащий голос.

«Выбрось своё железо, человек. Оно тебе не поможет. Зачем вы пришли сюда?»

Денис пытался сообразить, откуда голос. Но рядом никого не было. И его взгляд остановился на животном, сидящем в центре круга.

«Это что, лысый медведь?» – только подумал Архипов, и голос вновь возник в голове.

«Ты прав, я медведица. Моё имя Яханта. Вы, глупые люди, ходите только для еды. Ты хотел с помощью этих слабых берсерков убить меня? Я могу заставить тебя убить своих соплеменников, а после – мои дети заживо тебя съедят. Ты этого хочешь?» – Денис понял, что старая медведица может читать его мысли и постарался сосредоточиться на ветке, лежащей на земле, чтобы она не смогла узнать что-то нужное для себя.

«Не сопротивляйся мне. Это ты убил моих детей в Мёртвом лесу? Ты хочешь завладеть порталами. Зачем они тебе, человек?! Эти порталы принадлежат медведям. А они все подчиняются мне. Никому кроме нас не позволено знать про порталы. Я вижу, что ты знаешь, где находятся другие порталы. Подумай о них. Нам они больше нужны. В этом мире много людей и много пищи. Я оставлю тебя живым. Подумай о них!» – голос в голове постепенно набирал силу и теперь звучал более грозно. У Архипова тряслись руки и немели ноги, голова готова была взорваться от внутреннего давления. Он не отводил взгляда от ветки, рассматривая каждый её миллиметр.

«Где шаман? Почему он ушёл? Я так хотела его увидеть!» – вновь прозвучал голос медведицы в голове, и Денис в этот момент осознал, что забыл про ветки и на мгновение подумал про Олега.

«Так шаман умер, и теперь он в теле человека! Как был глупцом, так глупцом и умер. Человек, от тебя пользы мало. Мне нужен другой!» – и в этот момент виски Дениса начали сжиматься, создавая дикую, давящую боль. Ноги сами подкосились, Архипов упал, обхватив ладонями голову, пытаясь удержать её и

избавить от этой боли.

Для медведицы Яханты Олег появился внезапно. Пока люди корчились от созданной ею боли, валяясь на земле, парень, сдерживая внутри себя напряжение, вызванное борьбой с разумом старой медведицы остановился. Глаза его налились кровью из-за разрыва капилляров. Простояв секунд двадцать, Олег тоже упал. А стоящий рядом с Яхантой Хурх вдруг опустил голову, но тут же её поднял. Мгновенно осмотревшись, он резко развернулся, вытянув вперёд лапу с длинным тяжёлым мечом так, что клинок, не чувствуя сопротивления кожи и костей, прошёл сквозь шею медведицы, отрубив голову. Застывшая в беззубом оскале морда упала на пыльную землю, единожды подскочила и остановилась у ног шумуна. Хурх скинул щит, и раскатисто прорывав, начал работать мечом, приводя в ужас остолбеневших от такого развития событий жителей леса. Несколько рассечённых шумунов упали, остальные, издавая дикие крики, разбежались врассыпную. Берсерк, поняв, что вокруг уже никого нет, кроме нескольких обезображенных тел, бросился к лежащему на земле Кронаху. Наклонившись и сняв его защитные латы, приложил своё ухо к груди. Убедившись, что одно из двух сердец медленно, но бьётся, Хурх начал рассматривать раны на теле своего соплеменника. Несколько мелких ран на лапах и глубокая рана в груди. Видимо, это он сам проткнул его своим мечом. Осознав содеянное, берсерк вновь прорывал. И оглянувшись на безголовое тело старой медведицы поднял тело Кронаха и потащил его к краю поселения.

Шумуны к тому моменту перестали истошно кричать и начали собираться в небольшие группы. Выставив перед собой копья, они медленно подходили к пытающимся встать с земли людям. Первым смог подняться Максим. Не особо понимая, что происходит, он схватил лежащий рядом автомат, и увидев недружелюбную обстановку вокруг, дал длинную очередь над головами обезьян. Остальные морпехи постепенно приходили в чувства, и помня, зачем сюда пришли, начали отстреливать наиболее активных шумунов, которые норовили подойти ближе чем на тридцать метров. Увидев нескольких убитых выстрелами своих соплеменников, обезьяны потеряли всякую уверенность и начали отступать, постепенно растворяясь в лесу среди деревьев.

– Жесть, такое ощущение, что мою голову всю ночь пинали! Тащ майор, что случилось? – спросил Максим, окончательно встав на ноги.

– Не особо сам понимаю, – ответил Денис наклонившись над Олегом и осматривая его кровоподтёки.

– Помогите! – донёсся издалека невнятный голос.

Денис прислушался, и не услышав больше призыва к помощи посмотрел на своих ребят, которые уже поднялись и неуверенно переминались на ногах.

– Все живы? Про здоровье не спрашиваю. Срочно отступаем. Мишек ранили, они не бойцы, а мы в таком количестве не сможем этих чертей одолеть. Ваня, Шурик, берите Олега. У него, похоже, мозги поплыли. Нина разберётся, – скомандовал Денис и жестом показал Максусу сектор для контроля. Ребята приподняли Олега, и решив по очереди тащить его на плечах, закинули на Ваню. Но Субботин не смог пронести и десяти метров, так как ноги отказывались подчиняться. В итоге, взяв его под мышки, Шурик и Ваня потихоньку начали отходить вглубь леса, ориентируясь на мощную спину Хурха, который, взвалив на свои плечи Кронаха, так же медленно тащил его в сторону входа в портал.

– Помогите!

– Макс, ты слышал это?

– Что слышал, тащ майор?

– Да блин, ну не глюки же это! – выругавшись нецензурно, Денис поменял магазин на своём автомате и пошёл к центру поселения. Макс поняв намерения своего командира последовал за ним. У большого дерева неподвижно лежал обезглавленный труп медведицы. Ровные края обрубка шеи уже покрылись свернувшейся кровью. Лапы её безвольно раскинулись по сторонам.

– Вот дура, устроила тут кружок юных людоедов-гипнотизёров, – выругался Макс, бросив взгляд на бездыханное тело.

– Вижу, за мной! – скомандовал Денис и быстрым шагом направился к заметному дереву с тёмными листьями, находившемуся на другой стороне поселения. Большинство шумунов оказались дезориентированы и попрятались в лесу, те

редкие, которые пытались напугать или напасть на людей, размахивая своими копьями, быстро отрезвлялись, получая короткую очередь. Добежав до края деревни, морпехи увидели привязанную к небольшому дереву девушку, которая была в полуподвешенном состоянии. Окончательно упасть ей мешали верёвки, завязанные одним краем на локтевых суставах за спиной, а другой край был закинут на ветвь дерева. Спутанные тёмные волосы закрывали ей лицо, а тело, не прикрытое одеждой, безвольно висело. Видно было, что она призывала на помощь из последних сил. Она уже не пыталась как-то прикрыть своё нагое тело, усеянное множеством ссадин и синяков, она просто хотела жить и делала всё возможное для этого.

– Охренеть! – сказал Денис, убирая автомат за спину. Он одним ударом ножа перерубил верёвку, сплетённую из растительных волокон. Тело девушки бессильно упало на землю.

Макс молча скинул с себя разгрузку, и сняв китель набросил его сверху на девушку.

Она же, едва открыв светло-карие глаза, еле слышно прошептала потрескавшимися губами:

– Глеб, он там!

– Какой ещё Глеб? – тихо ругнулся Макс поднимая девушку.

Она запрокинула голову, потеряв сознание на руках у морпеха. Усков слегка подкинул её тело, и удобнее подсунув свою руку, расположил её у себя на плече.

– Тащ майор, разгрузку захватите. Слышали, что за Глеб?

– Понятия не имею, валить надо быстрее! – крикнул Денис, выпуская очередь в появившихся неожиданно из-за близстоящего дерева двух шумунов. Пули содрав с коры щепки прошли мимо, но хорошенько напугали обезьян-людоедов. Макс движением плеча поправил тело девушки и направился в сторону леса, где их ждала остальная группа. Денис крутя головой в поисках цели прикрывал своего товарища и шёл следом за ним не отставая.

Проходя мимо большого дерева рядом с обезглавленной медведицей, Денис взглядом зацепил что-то, заставившее его обернуться и попытаться разглядеть. На большом суку дерева у одной из хижин обнаружилось подвешенное за ноги тело человека, повёрнутое спиной. Дерево находилось метрах в тридцати, поэтому Денис хорошо видел два ровных разреза вдоль позвоночника и уже свернувшуюся кровь на краях раны. Весь затылок и голова человека были в крови.

– Твою ж налево! – выругался Денис и тронул плечо Максима:

– Макс, стой, прикрой меня. Надо проверить, живой или нет, – и периодически стреляя короткими очередями по стоящим рядом деревьям, откуда то и дело появлялись силуэты шумунов, Денис побежал к дереву с подвешенным человеком. Это был мужчина, пожалуй, молодой парень, с синюшным телом. Видимо, потерял много крови, о чём говорила запёкшаяся кровяная лужа под ним. Лицо было неестественно-бордового цвета. Денис ножом перерезал верёвку, отчего парень с шумом упал на утоптанную до каменного состояния землю. Архипов, ещё раз выругавшись про себя за то, что связался со всем этим, начал прощупывать пульс.

– Макс, он жив. Прикрой! – крикнув, майор подсунул руку под бедро лежащему человеку и сделав кувырок вперёд, оказался под ним на коленях, что после не составило ему труда встать на ноги. И выставив перед собой автомат, попытался побежать, но ноги еле поднимались. Стараясь не упасть, Денис пошёл к Максиму, постоянно оглядываясь. Поочередно отстреливаясь, морпехи достигли края поселения. К тому моменту израсходовав свой боекомплект, Денис держал в руках подаренный другом профессора «ТТ».

Хурх что-то недовольно рыкнул на людей, но картавя сказал, чтобы люди шли впереди, а он будет идти с телом раненого Кронаха сзади. Сделав несколько остановок для передышки, группа дошла, и обессиленная вывалилась в портал.

– Лёня, Нина. Быстро сюда! – крикнул Денис, как только оказался в портале. А они стояли у заведённых машин, готовые в любой момент начать движение, но увидев, как Шурик с Ваней заносят еле живого Олега, тут же заглушили автомобили и побежали навстречу входящей группе.

– Лёня, быстро огневую точку на выход. Гранаты, весь БК[9 - БК – боекомплект.] сюда, и глаз не сводишь с выхода. Любого, кто попытается пройти – расстреливаешь без предупреждения. Нина, тащи свои травы. Тут трёхсотых[10 - «Груз 300» – раненый (арм. сленг)] полно, – положив на землю голое неподвижное тело парня, крикнул Денис и упал тут же рядом, схватывая ртом воздух.

Хурх не подпускал никого к телу раненого Кронаха. Он то и дело подходил к Нине, брал у неё какие-то травы, делал настои и примочки, которыми поил берсерка и обрабатывал ему раны. Кронах в себя пришёл быстро, но был обессилен из-за серьёзных ранений и психологического давления Унк-Яханты. За всё время, пока Хурх его лечил, не проронил ни звука. Он молча принимал своё состояние.

Йогарх, или же тело Олега, в котором жил разум Йогарха, был в коме. Нина сказала, что у него, возможно, произошло кровоизлияние в мозг, позитивных прогнозов не делала, и очень сильно горевала по этому поводу. Было видно, что переживает. До сих пор в группе люди не особо понимали отношения между Олегом и Ниной, потому что Олег как человек крайне редко себя показывал. Он больше бывал Йогархом. Медведем в теле человека.

Глеб, как звали спасённого парня, потерял много крови, был он, в основном, без сознания, но заметно шёл на поправку. По крайней мере, в те минуты, когда он приходил в себя, выпивал мясной отвар, который ему давали, до дна. Как сказала Нина, он здоров, порезы заживают сами, ему нужно только набраться сил. Смуглая, и как позднее разглядели, очень красивая девушка с большими золотисто-карими глазами на второй день пребывания в портале успела накричать на Лёню с Шуриком, которые слишком пристально рассматривали её, пока она спала. Остальные ребята быстро пришли в себя. Стоило поесть и немного поспать, как головные боли и слабость в теле проходили.

На следующий день, когда Денис уже начал более-менее адекватно соображать, попытался начать расспросы Хурха, который на любой вопрос просто рычал. Но к вечеру второго дня всё-таки согласился ответить на несколько вопросов людей.

– Хурх, хорош рычать уже. Не понимаю я тебя. Ты можешь нормально объяснить, что это было там, в лесу? – еле сдерживаясь, в очередной раз спросил Денис.

- Кхонах сам ответит на твои вопгосы, человек!

- Кронах – сам видишь, в каком состоянии, и до этого довёл его ты. Я думал, ты его слабее.

- Хуухх тут ни при чём, это всё она, Унк-Яханта.

- Эта старая медведица?

- Она не пхосто медведица. Она кханительница леса и очень сильная колдунья. Кхонах сделал глупость.

- Что за глупость?

- Её имя Яханта. Кхонах имел глупость указать ей на женское пхоисхождение. Унк! У медведей-самок имя всегда начинается с Унк. Это её сильно кагозлило. Она не давала мне шанса. Кхонах был бы обхечён. Людям спасибо, что пхишли. Я сам бы убил Кхонаха.

- Хурх, твою дивизию. Что за бред. Колдунья, некая баба Яга, обижается на то, что её обозвали самкой?

Лежащий до этого без движений и признаков жизни Кронах вдруг приподнялся.

- Человек, ты видишь, что она смогла сделать? Если бы не силы Йогарха, то мы бы все были мертвы. Про неё я слышал рассказы наших учителей, и никогда не думал, что увижу и почувствую её. Она очень сильна, только Йогарх смог бы с ней совладать. Хурх, – Кронах перевёл свой взгляд на молодого берсерка. – Хурх, ты хороший воин. И твой меч славен. Я не держу на тебя зла. Ты достоин быть самостоятельным. Ты не растерялся и смог сделать то, что сотни берсерков не могли. Ты убил её. Я благодарен тебе, – закончив Кронах отвёл взгляд в синь неба.

- Итак, лохматые! Эта облезлая барышня могла вами крутить, как ей вздумается? И, возможно, она так же крутила этими обезьянами?

– Да, человек. Ты прав! Так оно и есть! Много моих собратьев хотели её убить, но никто не пришёл обратно. Нам надо туда вернуться. Мне нужна её голова!

– Тут вы сами уже, как-нибудь, без нас. Мне и без ваших разборок хватает приключений. У меня два человека в Мёртвом лесу, их надо вернуть. А до ваших медвежьих дел мне фиолетово.

– Не ври себе, человек. Ты в нашем мире уже сделал много, и сделаешь ещё. А теперь иди, твои соплеменники ждут тебя.

В этот момент Денис услышал крик со стороны машин, где были Нина с новой девушкой. Подойдя поближе, Архипов увидел, что новоприбывшая красавица, уже в полном здравии, прикрываясь кителем Макса, пытается прорваться к парню, лежащему в бессознательном виде.

– Иван, Максим! Чего вы на неё уставились? – строго сказал Денис ребятам, которые не отрываясь смотрели, как девушка, сверкая своей пятой точкой и периодически оголяя сквозь расстёгнутый китель аккуратные девичьи груди, била Лёню кулаками по плечу, который держал её, пока Нина обрабатывала раны на спине лежащего на брезенте парня.

– Так, это... – только и смог выдавить из себя Субботин.

– Да, да, и я вижу, что красивая. У тебя есть запасной тельник? Иди, поищи в РДшках. Их надо одеть как-то. Тут у нас не нудистский пляж.

Ваня пошёл к машине искать запасное бельё для неё. Денис же, подойдя поближе к девушке, посмотрел на Нину и Лёню.

– Отпусти ты её. Посмотрит и отойдёт. Устроили тут балаган.

– Денис, она мешать будет, – возмущённо ответила Нина.

– Она не будет мешать, да? – обратившись к девушке громко сказал Архипов. Она тут же успокоилась, поправила китель, прикрываясь, и закивала головой. Как только Лёня ослабил хват, она вырвалась и упала на колени возле парня, глядя ему голову.

– Глеб, Глебушек. Всё хорошо будет. Ты только не умирай. Глеб, милый!
Пожалуйста!

Нина отстранилась на секунду, но увидев теперь уже адекватное её поведение, продолжила вычищать рану, тихонько говоря девушке:

– Он уже приходил в себя, Алису звал. Аппетит у него хороший. Так что, жить он, точно, будет. Надо просто чистить каждый день порезы, чтобы черви не завелись.

– Ну что, видимо, Алиса – это ты. Убедилась, что с ним всё хорошо?

Девушка, прикрываясь рукой и оглядывая всех кивнула Денису.

Ваня принёс майку-тельняшку, спортивные штаны и кроссовки, которые нашёл в «Тойоте». Видимо, принадлежали Лёне. Это стало понятно по его удивлённому выражению лица.

– Вы так и будете стоять и пялиться? Отвернитесь, что ли, или – идите, вон, поешьте. Дайте ей одеться! – глянув на мужчин и слегка покрасневшую девушку распорядилась Нина.

Уже через десять минут все стояли у костра и слушали рассказ Алисы.

– Так вот, мы детей оставили у бабушки, а сами поехали в Тулу. Там пивной фестиваль был. Блин, парни, а есть носки у кого-нибудь? Без них неудобно как-то – и бросила вопрошающий взгляд на Ваню, который тут же пошёл в машину, искать носки. По стремлению сержанта было понятно, что если даже он их не найдёт, то сошьёт или отберёт у кого-нибудь. Алиса же, надев мужскую одежду, явно большего размера, смогла сделать так, что на ней всё смотрелось пропорционально. Где пригладила, где растянула, где собрала в складки и подвязала шнурком, в общем, выглядело это гармонично, а не мешкообразно.

– Слушайте, а этот медведь – нормальный? И как вы смогли его одеть в доспехи? Он рыцарь, что ли?

– Алиса, все вопросы потом. Рассказывай дальше, – попросил Денис.

И тут девушка, видимо что-то вспомнив, слегка покосилась, как по стенке сползла на землю и тихо зарыдала.

– Блин! Нина, дай ей чего-нибудь. Пусть поспит. От неё одни эмоции. То орёт, то радуется, то плачет.

– Тащ майор, походу, она ещё не совсем понимает, где оказалась.

– Может и так, Макс. Как ты думаешь, Нина, парень этот скоро более-менее адекватным станет?

– Наверное, через денёк поднимется.

В этот момент что-то со свистом пролетело рядом. Звук был похож на то, как летит пуля или раскалённый осколок. Все стоявшие разом пригнулись, кроме Нины, и оглянулись в сторону выхода из портала. Предположительно, с той стороны и прилетел сюрприз.

– О, РГД-шка! – воскликнул Ваня, вскочил, и вытянув впереди себя автомат, побежал к выходу. Отбежав метров десять, он тут же лёг за небольшой земляной выступ и приготовился к стрельбе.

– Субботин, твою мать! Что там такое?! – крикнул вслед Архипов.

– Они за нами пришли! – тихо прохрипел появившийся из ниоткуда Кронах, державший в своей могучей лапе огромный меч. Хурх же стоял за ним с виноватым видом и смотрел на ворота, готовый в любой момент броситься на любого, кто появится.

– Тащ майор, когда мы отступали, я там растяжку поставил. Видимо, РГДшка нашла своих поклонников, – виновато сказал Ваня, не отрываясь от прицела автомата.

– Идут! – рыкнул Кронах, сорвав повязки с груди и оголив свою почти зарубцевавшуюся рану.

Нина с Лёней подняли брезент за края, оттаскивая раненого парня за машину, чтобы как-то его защитить. Черныш, который всё это время вёл себя спокойно, летал над людьми, тревожно шипя и громко хлопая крыльями. Берсерки остановились у выхода, готовые в любую секунду дать отпор каждому, кто войдёт в портал, но прошло уже порядка пятидесяти минут, а никто так и не появился.

– Стоять! – крикнул Денис медведям, которые готовы были уже пересечь линию выхода и оказаться по ту сторону.

– Видел я, и прекрасно помню, как в прошлый раз обделались по полной. Вам что, блин, не хватило этого! – уже с явным раздражением Денис кричал на берсерков. Те же в свою очередь молчали и смотрели, поблёскивая глазами, на маленького человека.

– Мы идём первыми. Вы – две боевые единицы, как танки. Вас надо беречь, иначе – сожгут нахрен. Забыли уже, как вами помыкали. Макс, Ваня и я – идём вперёд на зачистку, Шурик, Нина и Лёня – остаётесь тут. Мишки, вы за нами. Саш, если через сутки нас не будет, выходите в Мёртвый лес и поезжайте к профессору. Вместе найдёте Пашку Нагорного с Дашей и тогда – к нашим. Но мы вернёмся, – скомандовал Архипов, и хлопнув по плечу старлея Ускова двинулся вперёд, выставив перед собой автомат.

Выйдя из прохода морпехи увидели труп шумуна. Видимо, разумный примат даже не понял, что произошло. Разорвавшаяся на сотни осколков граната поразила подошедшего шумуна, не оставив ему никакого шанса на выживание, вследствие чего тот упал лицом в землю, поливая почву своей кровью.

Ваня пройдя чуть вперёд опустился на одно колено и выпустил длинную очередь вдоль тропы по нескольким силуэтам, которые, прикрываясь деревьями, смотрели на людей, но услышав выстрелы громко заорали и исчезли.

– Нет, Кронах. Стой! – Денис всячески пытался затормозить рвущегося в бой берсерка. Видимо, после известных событий самоуверенность медведей поубавилась, и они стали прислушиваться к словам «кожаных ублюдков», как они иногда выражались.

Убедившись, что вокруг всё тихо, группа отошла от тропы чуть в сторону и направилась к жилищам порождений леса. Что шумуны их теперь боятся, стало ясно сразу. До поселения добрались без стрельбы. К приходу людей деревня выглядела заброшенной. Следы вчерашней битвы были убраны. Куда эти обезьяны попрятали все трупы – пока было неясно. Денис даже стал сомневаться, когда шёл вдоль построек, похожих чем-то на хижины, что произошедшее вчера было реальностью. Но наличие раненого парня и девушки Алисы говорило об обратном. Кронах зарычал и оскалив зубы пошёл вперёд, к большому дереву, где до сих пор сидело обезглавленное тело старой медведицы.

– Тащ майор, они, видимо, пытались её голову обратно пришить, – с усмешкой сказал Максим, показывая стволом автомата на голову Унк-Яханты, которую шумуны приставили к телу и какими-то верёвками зафиксировали на прежнем месте. Хурх не раздумывая взмахнул мечом, вновь рассёк шею и поднял упавшую голову. Что-то прорычал Кронаху, и развернувшись направился обратно, пока не был остановлен старшим берсерком.

– И далеко он собрался? – с иронией спросил Денис, обратившись к Кронаху.

– Уже никуда. Мы тут. Мы рядом с людьми, – ответил берсерк и направился вглубь поселения. Не встретив ни одного живого шумуна, группа разошлась, ища что-либо для ответов на свои вопросы.

Денис же пошёл в сторону ветвистого дерева, чьи отростки свисали толстыми сучьями до земли. Подойдя поближе, увидел картину, которую раньше видел в интернете. По крайней мере, схожую с этим. Резкие запахи гнили и разлагающейся плоти незамедлительно вызвали приступы тошноты. А ужасающая картина, представшая перед глазами, добила желудок, и повывавший немало майор согнулся из-за приступа рвоты. Сутки назад Денис в момент боя и дезориентации, вызванной медведицей, даже не заметил, что прямо за деревом, к которому была привязана девушка, есть небольшой овраг, где в бессчётном множестве лежали кости людей. На некоторых останках ещё были видны куски гниющей плоти. И ни одного черепа.

– Тащ майор! Живых тут нет никого – сказал подошедший Максим и тут же задрал ворот кителя, закрывая себе нос. Он не видел пока источник запаха.

– Охренеть, как воняет. Тут могильник, что ли? – не выбирая выражений, сказал Усков.

– Да, только чуть-чуть совсем человеческий, – ответил Архипов и молча пошёл к медведям, стоявшим возле обезглавленного тела медведицы.

– Здесь много твоих сородичей погибло. Эти твари их едят. Они убежали в лес. Мы их не поймает. Их много, но они боятся, – безадресно сказал Кронах, глядя вглубь леса сквозь человека.

– Нам надо убедиться, что они не пройдут снова через проход.

– Чтобы они не пошли через проход, их надо всех убить. Кронах и Хурх останутся тут и убьют всех шумунов – сказал старший берсерк, подняв меч над головой. Хурх, младший берсерк, сделал то же самое, и оба, кивнув людям, исчезли в глубине леса. Всё это произошло за пару минут, и привыкшие к долгим процедурам люди стояли, слегка удивлённые, и смотрели вслед ушедшим берсеркам.

– Даже не попрощались, – с иронией сказал Макс, морща нос.

– Тащ майор, я тут следы нашёл. От грузовика. Что-то типа «шишиги».[11 - «Шишига» – жаргонное название грузовика «Газ-66»] След старый, но чёткий.

– Пойдём, Ваня, покажешь – сказал Денис, направляясь к сержанту Субботину.

– Вот видите, пару месяцев, точно, прошло. И мне кажется, тут не всё так просто, – показывая на подсохший отпечаток протектора сказал Ваня.

Денис с Максимом подошли к Субботину, который рассматривал вдавленный в землю след от грузовика длиной чуть больше метра. Именно в этом месте из-под травы выступала рыжеватая лесная глина, которая запечатлела чьи-то деяния. И судя по тому, что племя шумунов тут обитает уже не один год, они сделали вывод, что техника приезжала сюда отнюдь не с гуманитарными целями.

– Так не только у «шишиги» же – ёлочкой! У нас вся техника в армии на таких колёсах.

– Макс, да хоть трактор. Среди этих деревьев более-менее с комфортом проедет что-то небольшое. Что именно – без разницы – сказал Денис и тут же замолчал, прислушиваясь к громкому рыку, с раскатистым эхом пронёсшемуся по лесу, и другим, более высоким голосам, похожим на визг.

– Мишки, что ли, лютуют. Тащ майор! Что делаем дальше? – прислушиваясь к естественному шуму леса спросил Ваня.

– Я бы отдохнул, да и Дашку надо найти. Надеюсь, хоть у них всё хорошо. Тащ майор, может, где-нибудь уже осядем? Вон, к пиндосам[12 - Пиндосы – американцы, или, шире, представители стран Запада (арм. сленг)] можно, или к корешу вашему, как его там зовут-то. Башня? Башка? Точно, Башка. Звал же, вроде, к себе, – начал рассуждать Максим.

– Усков, сопли подыми. И смотри за своим сектором. Обезьяны эти в любую секунду могут появиться. Пошли в портал для начала. Тут нам пока делать нечего. Дождёмся мишек, а пока пусть разберутся с местным зверьём. В этом большом мире нам сейчас идти некуда, – Архипов пошёл к старому дереву, где был вход. Ребята огляделись и последовали за командиром. Ему было о чём подумать и решить за тех, кто доверил ему свою судьбу и жизнь.

Внутри портала оставалось всё без изменений. Шурик с Лёней сделали небольшой навес, под которым так же без сил лежал спасённый из лап шумунов парень. Алису, по словам Нины, еле успокоили, и теперь она просто спала в машине, расположившись на задних сиденьях «Тойоты». Ваня, зная, что в портал могут зайти свои же, вместо «РГД-шек» у входа поставил растяжки с сигнальными ракетами. Поляна достаточно большая, и при необходимости все успеют среагировать.

Денис сидел у развалин старой постройки и чистил оружие, чтобы как-то занять мозг. Хотелось убежать от всего этого и спрятаться. Оказаться у мамы дома, в деревне. Сходить на рыбалку с младшим братом Тимуром, который увлекался подводной охотой и звал его с собой. А он, Денис, так и не смог приехать. Хотелось сидеть на лавочке во дворе и смотреть, как младший сын бегаёт за старшим, пытаюсь забрать у него телефон. А жена ходит в огород, нарвёт там огурцов с помидорами и приготовит простейший, но очень вкусный салат, залив его местным подсолнечным очень пахучим маслом. Почему он в своё время имея

всё это, не ценил того, что имеет? Наверное, не только он сталкивался с таким. Любой человек в мире бежит вперёд за мнимым счастьем, не видя того, что счастье – оно вот, рядом. Стоит только остановиться и насладиться...

Тело предательски ныло, возвращая его в реальность. Как только организм получил передышку и слегка расслабился, тело тут же напомнило мозгу, что он вымотался и уже надо отдохнуть. Помыться, съесть привычную вкусную пищу и отдохнуть. Денис не сомневался, что все присутствующие так же измождены и физически, и психологически. Взять даже эту девушку, Алису. Что ей пришлось пережить – одному Богу известно. Судя по тому, что он видел в поселении шумунов, на её глазах съедали людей заживо. Она видела останки. Она постоянно чувствовала, что следующей может быть и она сама. Видимо, Глеб – парень её. Хотя, что-то говорила про детей... Возможно – муж.

– Сколько чистить-то можно? – голос Нины заставил Дениса оторваться от затворной рамы, которую он уже минут пятнадцать крутил в руках, протирая тряпкой и смазывая каким-то маслом, найденным у Шурика в пикапе. По запаху – вполне оружейное.

– Чего? – наконец осознав, что сказано ему, переспросил он.

– Я говорю, нормально у тебя всё? Может, отдохнёшь? – повторила свой вопрос Нина.

– Я в порядке. Как там Олег и новенькие? – улыбнувшись, ответил Денис.

– Новенькие жить будут, точно. Хотя, за разум Алисы не уверена. Боюсь, умом тронуться могла. Парень живчик. Вставал уже, в туалет просился. И ещё, тут такое дело. Профессор этот нужен, не помню, как его зовут.

– Рашидов?

– Наверное. Олег спёкся. Йогарха надо перемещать. Сам он не сможет. Да и я не умею. Уверена, что профессор знает, как это сделать.

– Слушай, Нина, может это, конечно, не моё дело. Как-то ты легко про Олега говоришь. Неплохой человек. Да и, вроде, парень твой.

- Нет, он не мой парень. Йогарх велел на людях себя с ним так вести. Он в своей прошлой жизни, до того, как Йогарх перешёл в его разум, много плохого сделал.
- То есть, тебе наплевать на Олега? И в кого ты предлагаешь переселить разум мишки? Для меня это так дико звучит. Я до сих пор не особо верю во всё это. Переселения разума, берсерки эти – как сказка.
- Да в кого угодно. Нужно молодое, и желательно, здоровое тело. Можно в парня этого, или в девушку. Всё равно у неё с головой не всё в порядке.
- Нина, хорош! Их-то чего трогать? И так ребята горя хапнули, а мы им ещё такое веселье устроим.
- Может, временно можно? Я не вполне уверена, можно ли вообще. Надо найти деда этого. Времени у нас не очень много. У Олега тело здоровое, а голова – нет. Поединок с Унк-Яхантой его истощил. И если мозг его погибнет, то и Йогарх погибнет. А без него все наши усилия будут напрасны.
- До Рашидова день пути. И то – нас там могут ждать. Тех ребят, которых мы уработали, нам не простят, уж точно. Мы только в порталах в относительной безопасности – сказав это, Денис замолчал, раздумывая, что делать, в связи с последней информацией, которую принесла Нина. Изначально Архипов хотел разобраться, что за следы, и куда ведут. Ведь если есть следы автомобиля, значит, недалеко есть люди. А у людей можно и отдохнуть, и золотишко на припасы обменять. С другой стороны, неизвестно, что за люди, так как, видимо, они имели какие-то дела с этими шумунами.
- Ну так что делать-то будем, Денис?
- Макс, Ваня, Шурик, Лёня, – подойдите, пожалуйста, – слегка повысив голос крикнул Архипов. Ребята отвлеклись от своих дел и медленно побрели к нему.
- Вань, а если враги, а ты босой? – увидев разутого Субботина спросил Денис.
- Да, тащ майор, ноги гудят уже. Пусть на свежем воздухе отдохнут, – ответил тот.

– Ну, это правильно. Усков, а ты чего в обуви? Ноги не устали? – с озорной улыбкой спросил у старшего лейтенанта Архипов.

Увидев, что командир в хорошем настроении и вновь куда-то бежать не надо, Усков, так же с улыбкой, ответил:

– А вдруг враги, тащ майор?

– Ладно, хватит шутки шутить. Тут такая задача. Есть вакансия на козырное место. У Олега случилось обширное кровоизлияние, жить ему недолго. И разум медведя, который засел в нём, нуждается в новом теле. Кто желает? – посмотрев на изумлённые лица ребят спросил Архипов. И тут же продолжил:

– Нина, ты себе как-то вот так это представляла? Что я спрошу, и сразу найдутся добровольцы?

Девушка к этому вопросу была не готова и промолчала. Парни также молчали, пытаюсь понять, что происходит. Вопросов у них не было, так как не было и понимания.

– Денис, тебе голову напекло, что ли? Чего ты несёшь-то? – выразил вслух мысли всех Шурик.

– Видимо, добровольцев нет. Короче, что я сейчас скажу, вы, возможно, посчитаете за бред сумасшедшего. Но как бы сложно ни было, я в это верю. Олег не сегодня, так завтра, отдаст Богу душу, если у него она есть, а разум медведя Йогарха... Ну, типа, умрёт, наверное, или потухнет. Не знаю, как это точно звучит. Так вот, необходимо найти человека, который в принципе готов разместить его у себя, или сдать себя в аренду Йогарху. А чтобы всё это проверить, нам надо что? Правильно! Найти того, кто сможет переместить.

– А нельзя просто как-то на это забить и с почестями проводить их обоих?

– Вот, Нина. У меня такой же вопрос, как и у Лёни. Но в отличие от него, у меня на этот вопрос есть ответ. Лёня, Йогарх со своими знаниями нам нужен. Да, согласен, он нас втягивает в свои авантюрные планы, к которым мы вообще, в принципе, не имеем отношения, но, с другой стороны, пользы он нам приносит

больше. Благодаря ему, отчасти, мы пока живы.

– Тащ майор, нам придётся на первую поляну с шумунами в Мёртвый лес возвращаться, а после к профессору ехать? – спросил Субботин, осознав все те трудности, которые придётся преодолеть, чтобы добраться до Рашидова.

– Да, Ваня, к сожалению, именно так. Нина, сколько у нас есть времени?

– Пока он стабилен, но в любой момент может умереть.

– Утром выдвигаемся, поедут не все. Два человека – в самый раз. Пешком надо будет добраться до дороги, поутру там техники много ездит, да и после слуха, что в Мёртвом лесу ночью безопасно, трафик, наверное, возрос. Там на попутках добраться до шахтёров. Ну и обратно – так же. Позже решим, кто поедет. А сейчас всем по пиву, я угощаю.

Шутка командира заставила всех улыбнуться и поверить в то, что задача вполне себе выполнима и относительно безопасна.

Берсерки вернулись поздно ночью, напугав Черныша, из-за чего тот поднял панику, летая и шипя. Сигнальная ракета с громким треском взлетела вверх, и ударившись о невидимую преграду, упала на землю, освещая ярким красным светом всё вокруг. Приход Кронаха и Хурха не остался незамеченным. Но быстро поняв, в чём дело, те, кто отдыхал, снова провалились в сон, а дежурившие в это время Макс и Денис направились к берсеркам. Медведи не были предрасположены к разговорам. Подойдя к костру Кронах что-то резко прорычал, и после, разрубив пополам принесённую с собой тушу какого-то животного, начал по-звериному грызть сырое мясо.

– Не хотите рассказывать, и не надо. Утром есть дело, так что, как наедитесь, подходите – сказал Денис, и развернувшись ушёл обратно, от костра по маршруту.

Денис проснулся от того, что кто-то толкал его в ногу. Открыв глаза, он увидел Кронаха, шерсть которого местами была покрыта каким-то тёмным веществом, ухо одно рассечено, а морду украшал свежий шрам, который уже начал

затягиваться, покрываясь светлой полоской кожи.

Заметив, что человек проснулся, Кронах убрал меч за спину.

– В голову в свою потыкай! – недовольно пробурчал Денис, увидев, чем его разбудил медведь.

– Люди хотели помощи?

– Да, люди хотели, – и повернув голову увидел, что Лёня с Ваней уже переоделись, подготовившись к выходу в Мёртвый лес. Отправиться за профессором они захотели сами. Поводов отказать добровольному желанию Денис не нашёл, и сразу согласился.

– Надо ребят проводить до дороги в Мёртвом лесу. Они за нашим другом поедут. А Мёртвый лес для людей опасен.

– Хорошо, – и не добавив больше ни слова медведь развернулся и пошёл к выходу.

– Какой же он болтливый, всё-таки. Стой, не сейчас же! Время ещё есть, – Архипов пошёл следом за Кронахом.

Ваня переоделся в сменную одежду Шурика, так как ростом и габаритами они были практически одинаковы. Из явно военного или наёмника, а именно так он выглядел благодаря форме, он превратился в обычного парня, в котором сложно было с первого взгляда распознать военного. Хотя, с другой стороны, если учесть, что в этом мире очень много различных вооружённых формирований и людей в экипировке, можно было переодеванием пренебречь. Но Денис хотел минимизировать риски для своих людей. Любой косой взгляд или деталь могли выдать их. Лёня же особо не напрягался в этом отношении, он выглядел, как и тысячи людей, населявших этот мир, и особо своим видом не смущал никого. Медведи стояли у выхода молча, с высоты своего роста разглядывая людей. Подошли Макс и Денис с автоматами, чтобы тоже проводить их до дороги и убедиться, что всё идёт по плану. Ребятам давалась пара дней, чтобы добраться до Рашидова и вернуться с ним. Немного золота и пистолеты – это всё, что они взяли с собой на поиски.

– Ну что, парни, готовы?

– Так точно, тащ майор, – ответил Ваня. Лёня же кивнул головой и помахав рукой Шурику и Чернышу приготовился выйти из портала.

– О, смотрю, вы очнулись. Как дела, ребята? – увидев Глеба и Алису, стоявших обнявшись метрах в десяти, спросил Архипов.

Молодые люди испуганно молчали и неподвижно смотрели на Кронаха и Хурха.

– Видимо, всё хорошо, идите лучше, Нине помогите. Вон девушка под навесом, считайте, она вас в этот мир вернула, – не дождавсь ответа сказал Денис, и подняв перед собой автомат, двинулся к выходу из портала, где уже стоял Максим Усков, готовый выйти в Мёртвый лес.

Офицеры ещё раз проверили оружие, и кивнув друг другу шагнули вперёд. Резкий запах гари тут же ударил в нос, и мгновенно сменившаяся картина перед глазами показала разорённую поляну и частично выгоревший лес. Ничего не осталось от того, что было тут раньше. Одинокие стволы деревьев чернели, устремляясь в небо, и источали серый удушливый дым. Под ними лежали кучи недогоревших угольков, присыпанные серым пеплом. Видимо, люди сбивали гнёзда шумунов и поджигали их.

– Вот они, люди! Всё уничтожают, – за спинами морпехов послышался возникший ниоткуда рык берсерка Кронаха. Следом тут же появились остальные.

– Обалдеть, что тут было? Пожар, что ли? – удивился Леонид.

– Видимо, пожар. Пленники привели-таки людей. А те тут всё сожгли. Портал нас как-то изолировал от всего этого, хотя они рядом ходили. Вон, один из каменных столбов повален даже, – показав на лежащий камень справа сказал Денис и двинулся вперёд, осторожно ступая по выгоревшей траве. Берсерки, мотая головами, ускорились, чтобы быстрее попасть в чистый лес. Видимо, запах сгоревшего поселения им не особо нравился. Не успев отойти и десяти метров от группы, Кронах резко остановился, и вытащив меч из ножен выставил перед собой, приготовившись к схватке. Хурх последовал его примеру, и они оба устремили взгляды на восток, где у края поселения шумунов Мёртвый лес граничил с рекой.

Увидев это Архипов снял автомат с предохранителя, и держа на прицеле деревья у реки подошёл к медведям. Максим замыкал группу, а Лёня и Ваня шли между ними, так как имели на вооружении только пистолеты, от которых в лесу толку мало.

– Кронах, что ты там увидел? – вплотную подойдя к берсерку полушёпотом спросил Денис.

– Там Хур! – прорычал берсерк.

– И человек, – добавил Хурх, стоящий рядом.

– Что за Хур? Хур, Хурх. Фантазии у вас никакой. Это имя что ли? Или зверь? Что с человеком? – более раздражённо спросил Денис, вглядываясь в опалённые огнём кусты, растущие в нескольких метрах от воды.

– Тащ майор, у нас же тачки же там стояли, когда мы зачистку делали.

– Точно, Ваня, точно! – подумал вслух Архипов, а медведи разделились и быстро перебирая косматыми лапами пошли обходить куст с двух сторон. Люди не отставая двинулись прямо, поднимая пепел с земли.

Берсерки в предполагаемом месте оказались быстрее, чем люди, которым оставалось преодолеть ещё метров пятьдесят. Только журчание воды и пение каких-то птиц нарушали тишину. Ни берсерков, ни того, кого они почуяли, не было слышно. Денис, дав остальным команду рукой, замер и попытался прислушаться, так как кусты поднимались немного выше головы и перекрывали обзор. Чуть разойдясь, люди, приготовились к стрельбе и двинулись вперёд. Архипов после пережитого был готов увидеть всё, что угодно. И мёртвых медведей с распоротыми брюхами, и замерших на месте, не в силах пошевелиться. Да и, в конце концов, Кронах и Хурх вообще могли уйти в любую сторону и не быть там, где их ожидаешь увидеть. Обгоревший куст с каждым шагом становился более прозрачным. Вот уже можно было разглядеть противоположный берег реки, водную гладь и...

– Кронах. Блин! – только и смог сказать Денис, и опустив оружие уже более расслабленно пошёл через кусты к берегу реки. Остальные ребята, увидев

картину маслом, последовали примеру командира.

Хурх сидел у воды, сдирал кожу с огромной сомоподобной рыбы и довольно хрюкал, Кронах же стоял по пояс в воде держа в руках длинную острогу, и выцеливал в толще воды очередную добычу для своего желудка. Разглядывая берсерков, увлечённых рыбалкой, Денис не сразу заметил маленькую человеческую палатку, стоящую в сторонке, ближе к лесу.

– О, молодые люди, а я вас уже пару дней тут жду, – с приветливой улыбкой произнёс Семён Викторович Рашидов, нарезая клубни каких-то растений в небольшой казан.

– Ну и хорошо, что ехать никуда не надо, – убирая во внутренний карман пистолет сказал Лёня, и подойдя поближе к профессору поздоровался. Остальные, не скрывая симпатии и улыбок, также поочерёдно поздоровались.

– Вы что тут делаете? – первым делом спросил Денис.

Кронах, поймав очередную рыбу, которая была уже третьей по счёту, пошёл к берегу реки. Выйдя из воды, он бросил тушу на камни и мгновенно отсёк ей голову. Усатая морда с выпученными глазами брызгая каплями крови отлетела в сторону.

– Люди будут есть рыбу! Архам Хур приготовит вам, – и оскалив зубы Кронах мечом распорол рыбе брюхо, вывалив на землю потроха. После чего спокойно сел рядом и приступил к обеду. Профессор же, улыбнувшись этому действию, взял казан и отрезал со спины рыбы кусок размером в пару буханок хлеба. Как только Рашидов отошёл, младший берсерк перестал сдирать кожу с туши рыбы и так же, как Кронах, прокусил её зубами.

– Ну, культурой поведения они никогда не отличались, – обратившись к Семёну Викторовичу заметил Денис.

– Да уж, молодые берсерки такие. Горячая кровь, импульсивные и вечно голодные.

– Ну так расскажите, что вы тут делаете? Кто такой Хархам?

– Архам. Это я. Вернее, так зовут медведя, хранителя портала. Полное имя будет Архам Хур. Я, то есть он, чувствует только свой портал. Остальные не воспринимаем. Когда до меня дошёл слух, что в Мёртвом лесу какие-то ребята отбили пленных у людоедов, я сразу понял, что это вы. Но другие люди пришли раньше меня и сожгли деревню шумунов. А я стал ждать вас, знал, что, в конце концов, выйдете. Правда, не думал, что сдружитесь с берсерками. Где, кстати, Йогарх? Он же всегда с вами ходит.

Поставив казан на землю, профессор взял зажигалку и принялся поджигать хворост, чтобы развести костёр.

– Кстати, про него. Хорошо, что вспомнили. В одном из выходов пару дней назад мы нарвались на такое же племя. И там была старая медведица. Её ноги унесли. Эти лохматые там чуть ли не танцевали под её взглядом. Не помню, как её зовут, но не факт. Короче, Олег умирает, и как сказала Нина, девушка, тёмненькая которая, помните? Ну так вот, если Олег помрёт, то и разум Йогарха в нём погибнет. И, наверное, только Вы, профессор, можете знать, как вытащить из Олега его память. Ну вот, Лёня с Ваней собрались ехать к Вам, чтобы привезти Вас сюда. Но нам просто жуть как повезло, – рассказал Денис, глядя, как постепенно разгорается пламя в костре.

Семён Викторович посмотрел на казан с куском рыбы и спешно начал складывать свою небольшую палатку в вещмешок.

– Идти далеко? Кронах, Хурх. Уходим, – и поднявшись посмотрел вопросительно на Дениса. Архипов молча развернулся и направился в сторону сожжённого поселения.

Лёня, один из всех, догадался взять казан – не пропадать же добру.

Увидев слишком быстрое появление друзей, Шурик и Нина сначала испугались, боясь спросить, что случилось, но с появлением у входа профессора их вопросы сами отпали.

– Как его состояние? – подойдя к лежащему под навесом бессознательному телу спросил Рашидов.

– Тяжело. Я думала, ребята не успеют. Вы рядом были, сами пришли?

– Сам, сам, – уже более жёстким голосом ответил профессор. И бесцеремонно начал осматривать все части тела Олега, приподнимая его с непонятно откуда взявшейся силой в руках старика.

– Где он, и кто он?

– Кто? – не поняв переспросила девушка.

– Донор. В чьё тело перейдёт разум шамана.

Стоявшие вокруг люди переглянулись. Берсерки тихо прорычав отошли в сторону и продолжили доедать остатки рыбы, которые они всё ещё держали в лапах.

Архам Хур же, а именно он владел сейчас телом профессора, в этом ни Денис, и никто другой из стоящих рядом, не сомневались, искал того, в чьё тело может перейти разум старого медведя. Он даже увидел в портале испугавшихся новых людей, Алису и Глеба, которые тихо стояли за машинами, боясь пошевелиться.

Глядя каждому в глаза, Архам-Хур искал что-то. То, что лишь ему известно.

– Как быстро надо? Сколько времени есть? – разрушив возникшую тишину спросил Денис.

– Вы не успеете. Человеческое тело умирает, и к заходу солнца его не станет.

– Тащ майор, может, на дороге поймем кого? Туда-сюда, думаю, за пару часов обернёмся.

– Нет, неправильно это, кого попало использовать. Да и без добровольного согласия. Мы же не сектанты какие. Семён Викторович, я смотрю, Вы с медведем вполне себе уживаетесь. Может, я подойду для этого дела? – спросил Денис профессора.

– Нет, человек должен быть свободен и пуст внутри. Ты обременён своими людьми, и ты их пленник. Ты не свободен. Как и все тут. Кроме неё! – и Архам-

Хур посмотрел на Нину.

Сидевшая у изголовья Олега девушка от неожиданности захлопала ресницами и секунд десять молчала, открыв рот.

– А почему я?! А если я не хочу? Я же девушка!

– Ты свободна и не зависима, – уже более мягким голосом сказал Архам Хур в теле профессора Рашидова. – И хорошо, что ты не мужчина. Женщины более разумны по отношению к своей жизни, и вероятность прожить дольше у неё выше, чем у всех остальных, тут находящихся. Думай, без твоего согласия я не смогу спасти Йогарха, – и он пошёл к развалинам изб.

Нина же положила голову Олега к себе на колени и тихо заплакала, глядя его по волосам. Денис отправил своих ребят заниматься личными делами, оставив девушку наедине со своими мыслями и переживаниями. У Архипова были и другие заботы, пока возникла пауза, надо было разобраться с Алисой и Глебом. По их поведению было видно, что, как минимум, они очень испуганы и не особо понимают, что происходит. Хорошо, хоть девушка отошла от шока, истерики и плачи прекратились, и теперь вела она себя вполне адекватно.

Они так же стояли возле «Ниссана», и увидев, что к ним идёт Денис, парень сделал шаг вперёд, давая знать, что в обиду её не даст.

– Глеб, – протянув руку представился он.

– Рад познакомиться, Денис. Как спина?

– Спасибо, уже намного лучше. Хотел от себя и от Алисы поблагодарить Вас, за то, что вытащили оттуда. А мы далеко от Москвы? Нам бы домой вернуться. До ближайшей станции далеко? С собой у нас денег нет, но как вернёмся, верну. Скажите, куда, сделаю перевод.

– До Москвы?

– Да, да. Мы и так слишком долго отсутствуем, нам домой надо. Меня Алиса зовут, – выйдя из-за спины сказала девушка.

– Да знаем мы, как тебя зовут. Рассказывала уже. Не помнишь, наверное. До Москвы отсюда далековато, несколько парсеков. Боюсь, ребята, домой вы не вернётесь.

– Вы нас не отпустите?

– Глеб, я вас и не держу. Вон, три выхода, можете идти в любой, но не факт, что проживёте больше часа за пределами этой поляны.

Ребята с непониманием и с подозрением смотрели на Архипова, как на дурака, который несёт какую-то чушь. Можно было прочесть немой вопрос: «Дядя, ты дебил?». Но факт оставался фактом, и Денис ни капельки не врал.

– А мы сейчас вообще – где? Под Тулой где-то? И кто были те переодетые люди? Сатанисты? И вон медведи ходят? Это костюмы, или реальные? – прервав минутное молчание продолжил расспрашивать Глеб.

– Ох, ребята, как же много вам надо рассказать. Вы как сюда попали, и как попали в лапы к шумунам, ну, к тем, которые сатанисты?

– Концерт был на фестивале. Алисе стало плохо, и мы пошли погулять по лесу. Вышли на небольшую поляну, где несколько парней собирали коробки с фейерверками. У них что-то пошло не так, и фейерверки прямо из коробок начали стрелять. Страшно было, хлопки эти яркие, вспышки во все стороны, мы побежали оттуда, и вдруг стало тихо. Пошли искать дорогу назад. Не знаю сколько, но полчаса, точно, проходили.

– Да, а потом появились эти ряженые. Страшные. С черепами на головах и с большими собаками. Орала на нас что-то непонятное. Они избивали Глеба, и мне по голове дали. Я сознание потеряла, – перебив парня начала быстро рассказывать девушка.

– Да, Алиса без сознания была. Я помню, они нас привели в эту деревню, воняет там – жуть, конечно. Мне показалось, что это обезьяны. Меня когда привязывали, я их разглядывал. Но руки были такие мягкие, и ноги колесом. Одежду всю нашу выкинули. Хотя, вы сами, наверное, видели, в каком мы виде были. Когда рассвело, они отвязали Алису и хотели куда-то увести, но потом передумали. Там ещё несколько человек было. Парень молодой, лет, наверное,

пятнадцати. Девушка, ну прямо, совсем ребёнок ещё. Короче, они взяли её. Она что-то по-английски говорила. Парень постоянно в отключке был. Боже мой, как она орала. Я как вспоминаю, у меня аж душу перетряхивает. То затихнет, то снова орёт. Потом всё тише и тише. А после замолчала совсем...

На этом месте Алиса начала всхлипывать, Глеб прижал её к себе, и замолчали оба. После небольшой паузы Глеб ещё долго рассказывал, как они продержались несколько дней в плену. Они просто были привязаны, и в таком виде провели всё это время. По принесённым и выкинутым костям Глеб понял, что девушку ту съели. Парень умер без криков, не приходя в себя. Его тоже унесли в один из дней, а вместо него вернули останки и выкинули туда же, в овраг.

– Ещё ночью, накануне, ко мне, висящему без сил, подошли двое, и подвесили за ноги. Алиса, увидев это, начала на них кричать, за это её сильно побили, а мне вон, на спине, сделали надрезы. Очень неприятно ощущать, как медленно вытекает кровь.

– Да, ребята, повезло вам, что мы рядом оказались. И Алиса молодец, что смогла на помощь позвать. Мы сами оттуда еле ноги унесли.

– Вам спасибо большое, что услышали. Я очнулась, и слышу хлопки какие-то, и вижу силуэты людей. Сообразить ничего не могу, просто начала звать на помощь, – вытирая красные, распухшие от слёз глаза, говорила девушка.

– Денис, так всё-таки, где мы, и что происходит? Война, что ли, началась?

– Глеб, вы попали в Иной мир. Как и мы в своё время. Только нас чуть больше было, ну и – при оружии. Ещё учитывайте один такой момент: обратной дороги нет. И те медведи, они настоящие. Берсерки. Это, как мне объяснили, параллельная вселенная нашего мира. Тут много людей живёт, кто-то, как вы и мы, случайно попадает, кто-то намеренно.

– Навсегда останемся тут? – не поверив, переспросил Глеб.

– Именно. Ладно, ребята, переварите пока эту информацию, мне надо идти. И не стесняйтесь, познакомьтесь со всеми. Мы из Владивостока сами, морпехи, – похлопав парня по плечу, Денис увидел, что профессор направился к Олегу, и пошёл за ним.

Семён Викторович, или же Архам Хур, держал в руках обычную армейскую железную кружку с бурой жидкостью, а в другой руке была такая же, но пустая кружка. Увидев Дениса, он попросил у него нож. Нина всё так же сидела неподвижно, с отрешённым и далёким взглядом.

– Ну что, хорошая ты наша. Ты готова? Если всё пройдёт правильно, то не мешай Йогарху, в первые дни будешь себя чувствовать очень плохо. Тебе будет казаться, что ты теряешь сознание, и земля уходит из-под ног, но на самом деле твоё тело будет на месте, это просто Йогарх начнёт управлять им. И ты, возможно, не будешь помнить то, что делал он. Но это только в начале. Думаю, Йогарх, узнав, что он в твоём теле, будет к нему аккуратней относиться.

– Архам, другого варианта точно нет? Я морально смирилась. Наверное, да, он меня многому научил, и если его разум будет во мне, я смогу полностью научиться тому, что умеет он.

– Хорошо, вот выпей, у тебя будет десять минут. Сними с себя всё железное, а также обувь и куртку. Помой руки и ноги, протри их листьями лорнуха, я их оставил на камне возле родника, и приходи сюда. А ты, Денис, скажи своим, чтобы не подходили, – увидев любопытных Лёню и Ваню попросил профессор. Денис кивком головы показал ребятам, чтобы отошли и не мешали. Берсерки вообще не проявляли интереса к происходящему и спали, пока было время, свернувшись калачиком.

Архам Хур оголил запястья и лодыжки Олега и протёр их какими-то листьями, причём, тёр так, что листья постепенно рвались и превращались в кашицу, оставаясь на коже человека. После этого он сделал небольшие надрезы в тех местах, где виднелись следы от листьев. Видимо, надрезы были сделаны с хирургической точностью на венах, потому что с запястий и с лодыжек на постеленную плащ-палатку тонкой струйкой потекла бурая кровь. Увидев на лице Дениса немой вопрос, Архам тут же пояснил:

– Это чтобы дать понять разуму, что тело умирает и надо выходить оттуда. Иначе – никак.

– То есть, ты его намеренно убиваешь? – шёпотом спросил Денис.

– Да, – ответил Архам, и подняв голову Олега сделал ещё один надрез у основания черепа, и начал собирать кровь, уже в кружку. Денис молча наблюдал за всем этим.

– Я готова, что мне делать? – слегка заплетающимся языком спросила подошедшая Нина и тут же упала рядом без сознания. Денис вскочил, чтобы помочь ей, но Архам его остановил.

– Не трогай её, всё нормально. Это травы помогли. Нам лучше, чтобы она была в таком виде. – Наполнив половину кружки кровью, он подошёл к Нине, и так же, как на Олеге, сделал совсем крохотные царапины на ногах и руках, и обмазал эти места кровью из кружки. Остаток он вылил девушке на лицо и голову.

– Помоги мне положить её сверху парня.

Денис с Архам Хуром подняли Нину и положили спиной на Олега, лежащего на животе, так, чтобы затылки двух людей соприкасались. Сделав небольшой надрез у основания черепа девушки, Архам стянул их головы ремнём. Со стороны выглядело это жутковато. На залитой кровью плащ-палатке лежал Олег, который был испачкан своей кровью, а на его затылок медленно капала ещё кровь девушки. Нина же лежала на нём, привязанная лицом вверх к его голове.

– Уходи, человек, время сейчас настанет.

Денис медленно встал, оглядел ещё раз весь процесс и ушёл к костру, где Шурик и Лёня что-то готовили. С расстояния в сорок метров, именно столько было до костра, процесс выглядел иначе.

– Ну что там, экзорцизм какой-то? – пробуя варево на вкус сказал Шурик.

– Не знаю, Саш, что там. В таких мероприятиях я впервые. Нина в отключке, а Олег скоро кони двинет. Профессор ему подрезал вены, чтобы от кровопотери умер.

– Фига се. Так он же умрёт.

– Он и без этого умер бы. Ладно, чего там у тебя на обед? – заглянув в казан, висящий над костром, спросил Денис.

– Да, рагу с рыбой. Ничего особенного. Выбор небольшой. Чего эти лохматые поймают, то и едим. К людям выйти бы, нормальной еды поесть, – почесав затылок сказал Шурик.

Архипов продолжал наблюдать за действиями Архам Хура. Тот стоял неподвижно над телами людей и что-то мелодично говорил. Трудно было расслышать его слова, и совсем невозможно понять, говорит ли на человеческом. В ожидании секунды сменялись минутами, а минуты – часами. Прошло уже около полутора часов, а Архам Хур всё продолжал неподвижно стоять у изголовья и что-то говорить.

За это время Денис уже успел поесть рагу. Хотя, на вкус оно получилось так себе. Шурик конечно изо всех сил старался, но при отсутствии земных специй и дефиците соли вкусно приготовить сложно.

– Денис! – на всю поляну прокричал профессор.

Архипов тут же подошёл. Кровь людей давно свернулась. Олег, судя по неестественно беловатой коже, был мёртв, Денис в этом не сомневался. Нина же с покрытым свернувшейся кровью лицом каких-либо признаков жизни не подавала. Но ритмичное движение грудной клетки вверх-вниз показывало, что человек жив.

– Снимай её, ей надо отдыхать.

– Как всё прошло? Тихо так. Я думал, иначе будет, – отстёгивая ремень с головы девушки поинтересовался Денис.

– А как – иначе? Гром и молния? Нет, смерть приходит тихо, и так же тихо уходит. Олег ушёл, а Йогарх остался, так как мы ему дали новую дорогу, по которой он смог дойти до Нины. Если этот процесс не контролировать, то Йогарх не найдя дорогу ушёл бы тоже навсегда. Всё, снимай её, пусть спит.

Денис аккуратно поднял Нину на руки и отнёс в «Тойоту». На заднем сиденье вполне себе можно было прилечь и даже уснуть.

Олега похоронили в тот же день в дальнем углу портала. Он был вторым человеком, чья могила находилась в портале, принадлежавшем древним хозяевам этого мира.

День пролетел быстро, и наступающая темнота метр за метром поглощала пространство внутри портала. Нина с перевязанными ранами лежала под навесом. Семён Викторович не хотел этим вопросом заморачиваться, по его словам, это было лишнее, но Ваня настоял, и ухаживал за девушкой. Отмыл её от запёкшейся крови, перевязал раны и уложил под крышей, постелив перед этим какие-то одеяла. Сержант, всё-таки, не был бесчувственной машиной, который без усталости и эмоций делал своё дело. Душа его требовала нежности и простых человеческих чувств.

Смерть Олега не принесла больших переживаний ни Денису, ни остальным парням. Берсеркам вообще было наплевать на всё. Они считали смерть продолжением жизни и принимали её соответственно. Раз пришло время умирать, значит надо умирать. Люди же смерть воспринимали категорично, если она приходила внезапно и мгновенно кого-то забирала. А когда её приход был долгим и знаменовал конец человеческим мучениям, то внутренне человек успевал к этому подготовиться и смириться.

Костёр горел неспешно, мелкие языки пламени постепенно съедали дрова, оставшиеся от бывших строений, находившихся внутри портала. На углях стоял почерневший от копоти трёхлитровый армейский чайник. Кипятили воду с какими-то сухими травами, заменяющими тут чай. Профессор всегда с собой таскал мешочек травы. У костра сидели Шурик с Денисом, Глеб с Алисой и Рашидов. Лёня с Максом дежурили, Ваня занят был девушкой. А медведи за целый день так ни разу и не подошли ни к профессору, ни к людям, и заняты были сами собой.

– Что-то мишки сами на себя не похожи в последнее время.

– Да, Шурик, после встречи с медведицей они какие-то подавленные. Они же тогда чуть сами себя не поубивали, – ответил Денис. В руках он держал кружку с горячим отваром, и чтобы остудить, периодически дул на него.

– Ты не помнишь, как её звали? – прервав молчание, спросил Рашидов. И голос его был мягким и именно человеческим. Поэтому сомнений не было, что здесь именно он, а не Архам Хур.

– Нет, точно не помню. Что-то с камнем связано. Яшма, не! Яхонт! Точно, Яханта. Эти два товарища куда-то вперёд нас убежали. Мы через фланг зашли в дереvушку. Олег там спектакль начал показывать. Как я понял, Йогарх внутри чего-то испугался, так как в поведении чётко было видно, что сперва был он, а потом резко вернулся Олег. Дурная медвежья привычка, не раз уже замечал. Всегда себе на уме. В самый нужный момент исчезают, а потом так же неожиданно появляются. Ну так вот, не успели мы зайти в деревню, как ребята повалились. Каждый сказал, что голова так разболелась, что тело даже не слушалось. А я стоял на месте, и слышал голос этой Яханты. Она начала что-то расспрашивать, типа, зачем пришли, где порталы и бла-бла-бла. А я смотрю, как наши доблестные товарищи-мишки посередине круга из обезьян устроили драку. Причём, младший явно победил и буквально уже замахнулся для того, чтобы старшему башку отрубить. И глаза у него бешеные. И тут появился, опять же, из ниоткуда, Олег. Или Йогарх. Видимо, он чем-то её отвлек, так как я этот момент смутно помню. У меня тогда голова чуть не взорвалась. Хотя, мне казалось, что взорвётся. Ну, а Хурха как раз отпустило, и он рубанул её. Ну и вот в итоге, поляну там зачистили и живых ещё двоих нашли. В принципе, всё, после этого берсерки странными стали.

– Унк-Яханта! Насколько я знаю, Денис, это одна из ведьм. Про это Йогарх хорошо знать должен. Но ему нужно время, чтобы восстановить в новой голове всю свою память. Архам Хур – простой хранитель портала, ему не всё было известно. Но знаю то, что она ещё с тех древних пор питалась внутренней энергией разумных. До появления в этом мире людей это были или медведи, или же – шумуны. Из-за того, что она несколько раз погубила медведей ради утоления своего голода, её прогнали из племени. И таких ведьм было несколько. Будучи изгнанными, они не остановились, и продолжали склонять к себе и убивать медведей. Тогда берсерки поклялись, что поймают всех их и убьют. Хотя, приближаясь к ним, они в большинстве случаев сами становились жертвами. Она может подчинять разум. А после начали появляться люди. Унк-Яханта, видимо, использовала шумунов, чтобы они приносили им людей. А те и

рады, так как сами питались ими.

– Почему Унк, она мне просто Яхантой назвалась?

– У медведей, Денис, есть вторые имена. Иногда это обозначает пол, как с Унк. Это значит, что она медведица. А Архам Хур, это значит, хранитель. Много вторых имён. Это почти как фамилия у людей.

– Понятно. Кстати, главный-то прикол в том, что эта старая тварь снюхалась с людьми, и видимо, туда приезжали люди. Мы следы от машины нашли.

– Вот это уже интересно. Люди жестоки. Они готовы жертвовать своими соплеменниками ради своей же безопасности или выгоды.

Шурик, Глеб и Алиса сидели без звука, слушая разговор Дениса и Рашидова. Шурик, проживший в этом мире уже не один год, узнавал для себя очень многие аспекты, скрытые от обычных людей в этом мире. Вся прошлая жизнь, посвящённая тому, чтобы заработать и потратить заработанные деньги, выглядела детским садом по сравнению с тем, что на самом деле происходит в Ином мире. Медведи ведут скрытую борьбу не только с хищническими городами, которые истребляют всё вокруг ради выгоды, но и между собой. А Глеб с Алисой находились в глубоком шоке от происходящего и не могли поверить в то, что это всё происходит у них в реальности. Но во сне ссадины и раны не могут болеть, и эта боль была ярким индикатором настоящего.

– Семён Викторович, а не взять ли Вам этих замечательных ребят с собой?

– Кого это?

– Ну, вот, этих самых. Мы их вытащили из лап шумунов. Если бы не успели, наверное, те съели бы их. Куда их пристроить в группе, я пока не знаю. Ну и просьба к Вам будет, найдите моих. Помните девушку Дашу и парня моего? Когда мы через лес шли, нарвались на шумунов, благодаря которым этот портал и нашли. В бою его ранили. С нами ещё был дальнобойщик Юра-Воронеж, он себя так называл, он должен был вывезти их из леса. Нам ещё надо вернуться к медведице и выяснить, что там за следы. Хотя, я не уверен, надо ли это делать. Кстати, как там шумиха-то вокруг нас? Ищут до сих пор?

– Искать – ищут. Но без особого энтузиазма. Кстати, под шумок мы смогли устранить нашего маршала. Теперь там мой человек. Хотя, в посёлке хватает ещё стукачей. Грегор рассказал про моего помощника. Жаль, что не смогли уберечь парня. А ребятам, думаю, найду работу. У меня продажи падают. Кстати, молодой человек, а чем Вы раньше занимались?

– Глеб, у тебя спрашивают, – толкнула Алиса мужа в бок.

– Я? Да рекламу продавал. Ну и продажами, в общем, – ответил парень.

– Ну вот и славно, неплохой посёлок, да и работой будете обеспечены, – хлопнув ладонями сказал Денис.

– Денис, ты хочешь выяснить, кто привозил им людей?

– Семён Викторович, в принципе-то, если даже узнаю, что от этого изменится? Я же не судья. Думаю, на месте это решим. Вообще, надо посмотреть, что там за место. Определённые догадки есть, но надо проверить. Я этих шумунов уже видел.

– А третий выход смотрели?

– Я сам туда не ходил, Кронах с Хурхом были. Говорят, там джунгли. Южные широты, если коротко.

– Три портала есть, уже хорошо. Надо найти ближайший портал к Иерихону. Тогда мы сможем пробраться в город.

– Ну а дальше что? Резню устроите? Погибнут же много невинных людей. Я видел, как берсерки работают. Но и их надолго не хватит. Шустрые, сильные – да. А против крупного калибра они не выстоят.

– Нет, Денис. Грубой силой их не одолеть. Нужно мягко. И там будет для вас работа.

– Семён Викторович, какая? Мне надо знать!

– Придёт время, и я всё расскажу. Сейчас всё это должно быть в тайне, – Рашидов посмотрел сперва на Шурика, а после на Глеба и Алису. Молодые люди застыли на секунду, а после закивали, давая знать, что всё прекрасно поняли.

– Не надо, вот, на меня смотреть. Я с вами уже сколько тут нахожусь? – недовольно ответил на взгляд профессора Шурик. Рашидов же только улыбнулся.

– Я отдыхать, завтра утром, молодые люди, выдвигаемся ко мне домой. Посёлок наш вам очень понравится. А ребят я найду, Денис, не волнуйся. Они будут у меня, если ещё живы.

Ночь постепенно поглотила всё вокруг, оставив зримым лишь красные угольки и тёмные силуэты людей, которые то и дело по одному ходили по поляне. Их беспокоила бессонница, ведь пить бодрящий отвар из трав – не лучшее занятие перед сном.

В каком бы мире ты ни был, утро всегда приходит тяжело и долго. Даже тот, кто просыпается рано и быстро, так как его подгоняют какие-то обязанности, каждый раз вставая с постели и отходя ото сна хочет ещё полежать и поспать. Кто-то встаёт поздно и тяжело, но и его одолевают такие же желания. А если человек на протяжении нескольких месяцев спит только тогда, когда выпадает такой шанс, то ему без разницы, утро или вечер. Просыпаться никогда не хочется. Потому что это холодно и противно. Денис с Шуриком уже несколько часов дежурили, сменив Лёню и Макса. Обувь промокла от росы, которую ребята то и дело сбивали с травы проводя обход временного лагеря. Поляна утонула в лёгком тумане и в дымке, которую генерировал костёр. Тепла от огня не было, как и самого огня. Древесина тлела, не желая никак нормально разгореться.

– А не тяжело в людей стрелять? – спросила заспанная Алиса, сидевшая прислонившись спиной к бревну, которое берсерки откуда-то притащили к костру ещё днём. Глеб спал рядом, положив голову на колени своей жены.

– Тяжело. Они ведь то прячутся, то убегают, то отстреливаются, – с усталой улыбкой ответил Денис, сидевший рядом, на дыму костра подсушивая портянки. Но увидев в свете наступающего утра удивлённые глаза девушки, продолжил:

– Да шучу я. Ну конечно, тяжело. И страшно. Не боятся убивать только психи. Нормальному человеку генетически запрещено убивать себе подобных. Но, опять же, ситуации бывают разные. Алиса, не забивай себе голову. Вы чего, кстати, не спите нормально? Макс сказал, что вы ещё при них пришли.

– Мы тут всю ночь сидим. Страшно спать. Как закрываю глаза – вижу их. Белый оскал, чёрная шерсть. Как вспомню, что они прикасались ко мне, становится мерзко и противно. А этот запах... Такое ощущение, что вся кожа пропиталась, и я никогда не отмоюсь. Ещё голос той девушки. Она красивая, зелёные глаза, тёмные волосы. Её крики... Боже мой, как она кричала. Я прямо на себе чувствовала, как ей было больно. А у костра тепло, и вы рядом. Живые люди, готовые защитить.

– Да, ребята, несладко вам пришлось. Но время лечит. О девочках ваших – бабушки позаботятся. Не думайте об этом. Им намного легче, чем вам. Главная ваша задача – выжить в этом мире. Рашидов неплохой мужик. Устроит вас у себя в посёлке. Он же там – голова.

– Голова? – не расслышав переспросила девушка.

– Ну, типа, мэр. У них там целая горнодобывающая отрасль. Руду, вроде как, добывают и металлопрокат делают. Вам, главное, ни при каких обстоятельствах, даже под страхом смерти, нельзя рассказывать о том, что знакомы с нами. И про то, что с вами произошло. С Рашидовым придумаете легенду и придерживайтесь её. Типа, он вас где-то нашёл, новенькие. Тут, в этом мире, таких как вы очень много. Практически, всё взрослое население. Попадают из нашего мира, из разных стран. И умные, и тупые, и богатые, и бедные. Тут всё начинается с чистого листа.

Сквозь туман, рассекая сизый дым, стелющийся по земле, к костру приближался силуэт. Увидев его, Денис среагировал быстро, взял в руки автомат, но не успел и слова сказать, как в том силуэте разглядел Нину.

– О, очнулась. Вот и хорошо, – с облегчением выдохнул Денис. За неё он очень переживал, потому как во все эти полумистические мероприятия не особо верил.

Хотя, всё происходящее вокруг убеждало, что это реальность, но может, это не реально, а лишь во сне? Ну, мало ли, что могло по пути на полигон произойти.

Может, не сон, а кома. В книгах же пишут, что люди после комы рассказывают удивительные вещи о том, что с ними происходило. Если так, то другого варианта нет. Напиться с утра пораньше до беспамьятства он не мог, точно. Водку пил только при обмывании звёздочек на погонах. А вот уснуть он мог, так как монотонная езда на броне быстро утомляет. Нина и Даша в их мужском коллективе были напоминанием того, что есть другая жизнь. Тихая и спокойная, в окружении любимых и дорогих людей. Ведь именно женщины делают мужчин – мужчинами, и ради них, в большинстве случаев, мужчины совершают те или иные поступки. В том, что с Дашей всё хорошо, Архипов был уверен. Нина же была рядом, и ответственности за неё было ещё больше. Тем более, Ваня к ней какие-то чувства проявил. А почему бы и нет, Ваня парень видный, и человек хороший. Нина умная и симпатичная. Размышления Дениса казались долгими, но на эти мысли понадобились секунды.

Девушка медленно приближалась неестественной для здорового человека походкой. Голова наклонена вбок, руки неподвижны, а к ногам как будто привязаны тяжёлые гири. Дойдя до костра, она остановилась. Архипов к тому времени уже обулся, и подняв автомат смотрел на неё. Пустой взгляд Нины медленно перемещался по окружающему миру, периодически цепляясь за что-то и делая остановки на выбранных предметах.

– Шурик, – тихо окликнул друга Денис.

Где-то из молочного тумана послышалось:

– Чего там?

– Быстро буди профессора, и сюда. Тут Нина очнулась, – вполголоса сказал Денис.

Нина же продолжала стоять, озираясь и не обращая внимания ни на кого.

«Гляди-ка, испортили девчонку», – промелькнула мысль у Дениса.

Девушка направила свой взгляд на и без того напуганных Алису и Глеба, который уже сидел, держа в руках какой-то небольшой нож приготовившись

любой ценой защитить себя и жену от сумасшедшей, как ему казалось девушки.

– На раз подорвались, на три убежали! – чётко и достаточно громко сказал Архипов, обращаясь к ребятам.

– Ну чего расселись, дуйте в машину, – уже громче приказал он, а сам поднялся, и держа перед собой автомат, встал между Ниной и спешно уходящими Алисой и Глебом.

– Нина, хорошая ты наша. Ты меня помнишь? Я Денис! Как ты себя чувствуешь? – пытаюсь как-то привести её в чувство, мягким голосом начал Архипов. Как из такого состояния выводят людей, он не знал. Где-то в фильме видел, что нужно говорить. За время службы с таким явлением он не сталкивался, потерянных людей с пустым взглядом он видел только после контузии. Но в тех ситуациях он знал, что делать. А тут, глядя на девушку, у которой, возможно, поплыли мозги, стоящую напротив него, пускающую слюни, он растерялся. Было одно желание, запомнившееся ещё с курса молодого бойца: «Прикладом бей!».

Прошло минут пять, а может десять. Денис внимательно смотрел на неё, она на него. Её взгляд стал более разумным и устремлённым. Из рта доносились какие-то звуки, не похожие на человеческую речь даже отдалённо. Что-то, схожее с рычанием или утробным рыком. Берсерки стояли неподвижно метрах в двадцати и наблюдали. Как долго они там, Архипов не знал, эти мохнатые, как обычно, появились бесшумно. Прибежал заспанный Ваня, босиком, но со своим оружием наперевес, не понимая, что происходит. Его первая попытка подойти к Нине закончилась тем, что девушка размахисто выбросила в его сторону руку, пытаюсь ударить растопыренными пальцами по лицу. Субботин среагировал, уклонился, но возможно, если бы не было оружия в руках, то машинально ответил бы ей хуком в челюсть.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

РГД-5 – (ручная граната дистанционная), советская и российская наступательная ручная граната.

2

Зелёнка – лес (арм. жарг.)

3

Пионерлагерь – тренировочный лагерь (арм. сленг)

4

Р-159 – модель радиостанции.

5

ОП – огневая позиция.

6

РД – рюкзак десантника.

7

Тащ – сокращение от «товарищ», обращение к старшему по званию (арм. сленг)

8

Хагыз – энергетик растительного происхождения, возможно, обладает наркотическими свойствами.

9

БК – боекомплект.

10

«Груз 300» – раненый (арм. сленг)

11

«Шишига» – жаргонное название грузовика «Газ-66»

12

Пиндосы – американцы, или, шире, представители стран Запада (арм. сленг)

Купить: https://tellnovel.me/ru/galin_aynur/inoy-mir-morphehi-kniga-vtoraya

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)